

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за мошенничество по Уголовному Кодексу Российской Федерации»

Выполнил:

Чиндина Снежана Алексеевна,

Правовое обеспечение национальной безопасности, 2013 год набора, 131 учебная группа

Руководитель:

к.ю.н., доцент, старший преподаватель,

старший лейтенант полиции

Амирова Диляра Кафилевна

Рецензент:

Начальник МО МВД России «Можгинский»

подполковник полиции

Балашов Дмитрий Иванович

Рецензент:

к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин КФ РГУП

Сундурова Оксана Федоровна

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры уголовного права
Кандидат педагогических наук
_____ Р.С. Куликов

Дата защиты: " ___ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	9
1.1. Понятие мошенничества по уголовному законодательству.....	9
1.2. История развития законодательства о мошенничестве при получении выплат.....	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СТ. 159.2 УК РФ	26
2.1. Объект мошенничества при получении выплат	26
2.2. Объективная сторона мошенничества при получении выплат	35
2.3. Субъект мошенничества при получении выплат.....	42
2.4. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат	48
2.5. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава мошенничества при получении выплат	52
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ПО УК РФ	61
3.1. Вопросы ответственности за мошенничество при получении выплат.....	61
3.2. Судебная практика по вопросам мошенничества при получении выплат...	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С 1 января 2013 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ¹, которым, кроме прочего, была введена в действие ст. 159.2 Уголовного кодекса РФ² (далее - УК РФ), устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат. Как следует из диспозиции ч. 1 данной статьи, она устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

На 2017 год в России зафиксированно 162 654 случая мошенничества, классифицированных по ст. 159-159,6 УК РФ, количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 12,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Хотя мошенничество является относительно небольшой частью всех преступлений, зарегистрированных в нашей стране, ущерб, причиненный этими преступлениями, огромен³.

Таким образом, посредством дополнения Особенной части УК РФ указанной статьей законодатель выделил из общей массы хищений,

---

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 01.01.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - ст. 6752.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=287240&fld=134&st=1224,0&r№d=0.21170096414368778#09281109493014834> (Дата обращения 24.02.2018).

³ Юридическая энциклопедия «МИП» адвокат по уголовным делам [Электронный ресурс]// <http://advokat-malov.ru/voprosyi-i-otvetyi/ugolovnoe-pravo/statya-159.2-mosheNnoichestvo-pri-polucheNii-vyplat.html> (Дата обращения 25.03.2018).

совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, случаи мошенничества при получении социальных выплат, изменив степень их пенализации. Указанный закон был неоднозначно воспринят как учеными правоведами, так и практическими работниками. Высказывались мнения о том, что выделение специальных составов из общей нормы о мошенничестве вносит в определение понятия «мошенничество» элементы ненужной громоздкости, бессистемности и неустойчивости¹.

Следует отметить наличие ряда теоретических проблем и вопросов, касающихся законодательной регламентации ответственности за мошенничество при получении выплат. Прежде всего, речь идет об общественной опасности указанного посягательства; установлении соответствия названия и содержания ст. 159.2 УК РФ; конкретизации предмета данного преступления; совершенствовании изложения диспозиции названной нормы; целесообразности выделения специальной нормы об ответственности за рассматриваемое посягательство (как и вообще специальных норм об ответственности за мошенничество) и др. С учетом изложенного обращение к данной теме не случайно, тема выпускной квалификационной является актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Таким образом, выделение из общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере социального обеспечения, является актуальной.

Степень научной разработанности темы. В отечественной уголовно-правовой доктрине исследований по теме уголовной ответственности за мошенничество в сфере получения выплат сравнительно мало. В основном исследования касаются общих вопросов уголовной ответственности за мошенничество, ответственность за которое предусмотрено ст. 159 УК РФ.

---

¹ Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 23.11.2012. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [[Электронный ресурс](http://www.asozd2.duma.gov.ru)] / Режим доступа: URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>.

Отдельные вопросы квалификации преступлений по ст. 159.2 УК РФ затрагивались в работах А.А.Бакрадзе, Л.Д.Гаухмана, С.М.Кочои, Т.И.Митрофанова, А.И.Плотникова, М.В.Степанова, В.И.Тюнина, П.С.Яни и др. В то же время они не отражают специфики уголовной ответственности за мошенничество по ст. 159.2 УК РФ. Однако почти все исследования по уголовной ответственности за мошенничество были основаны на законодательстве, которое действовало до принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, и не отражают специфики уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат.

После вступления в силу вышеупомянутого федерального закона был опубликован ряд работ таких авторов, как А. А. Александрова, А. В. Архипов, М. В. Бавсун, В. А. Болдырев, Н. В. Вишнякова, БД. Дмитриев, А.А. Кузнецов, Е.И. Майоров, Л.М. Прокументов, М.И. Третьяк, А.В. Сеслер, В.В. Хилюта и др., которые рассматривали вопросы ответственности за особые виды мошенничества, в том числе при получении платежей.

Признавая безусловную научную ценность произведений авторов, которые рассматривали особые виды мошенничества, нормы об ответственности за которые фигурировали в Уголовном кодексе Российской Федерации в 2012 году, следует отметить, что отдельного монографического исследования, посвященного ответственности за мошенничество при получении платежей, проблемы требуют научного развития. В связи с этим научное исследование проблем уголовной ответственности по ст. 159.2 УК РФ является актуальным для теории и практики уголовного права.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества при получении выплат.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за совершение мошенничества при получении выплат; нормы иных отраслей Российского права: уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного, гражданского права в части ответственности за мошенничество при получении

выплат; отечественная и зарубежная уголовно-правовая доктрина об ответственности за мошенничество по ст. 159.2 УК РФ; статистические данные МВД РФ и МВД РФ по РТ о количестве и динамике мошенничеств, совершенных в данной сфере за период с 2013 по 2018 годы; статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ и Управления судебного департамента РТ по делам об ответственности за мошенничество при получении выплат в период с 2013 по 2018 годы.

Цель исследования - уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат, а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего ответственности в этой сфере, и практики его применения.

Цель исследования предопределила его **задачи**, которыми являются:

1. Изучить понятие мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации, выявить сущность мошенничества при получении выплат.
2. Рассмотреть историю развития законодательства о мошенничестве при получении выплат.
3. Дать уголовно-правовую характеристику состава ст. 159.2 УК РФ.
4. Проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава ст. 159.2 УК РФ.
5. Провести анализ статистических данных о количестве и динамике мошенничеств при получении выплат, совершенных в Российской Федерации и Республике Татарстан за период с 2013 по 2018 годы. Уяснить место мошенничества при получении выплат в структуре мошеннических преступлений.
6. Изучить статистические данные Судебного департамента РФ и Управления судебного департамента РТ по делам об ответственности за мошенничество при получении выплат в период с 2013 по 2018 годы, а также материалы уголовных дел по данным преступлениям, с целью выявления проблем уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат

по УК РФ.

7. Сформулировать выводы и предложения по совершенствованию законодательства в сфере уголовной ответственности по ст. 159.2 УК РФ и практики его применения.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретическую основу работы составляют положения науки уголовного права. В выпускной квалификационной работе применен междисциплинарный интегративный подход к комплексному изучению мошенничества. Автор опирался на методы индукции, дедукции, толкования норм уголовного права.

Нормативную базу выпускной квалификационной работы составили Конституция РФ¹, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. № 63-ФЗ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ и другие.

Эмпирическую основу исследования составили: опубликованная судебная практика Верховного суда РФ; статистические данные МВД РФ и МВД РФ по РТ о количестве и динамике мошенничеств, совершенных в данной сфере за период с 2013 по 2018 годы; статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ и Управления судебного департамента РТ по делам об ответственности за мошенничество при получении выплат в период с 2013 по 2018 годы; опубликованная в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» практика судов федеральных округов.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена его целью и задачами, и включает в себя: введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ПО УК РФ

1.1. Понятие мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации

Определяя уголовно-правовую характеристику мошенничества, следует отметить, что некоторые авторы используют широкий подход при определении термина «мошенничество», то есть выходят за рамки сферы действия, предусмотренной в статье 159 Уголовного кодекса¹. Представители первого подхода относятся к таким не только действиям, предусмотренным ст. 159 УК РФ, но также и преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ. Другая группа ученых утверждает, что критерием элемента мошенничества является обман, который дает основания для приписывания такого налогового преступления, изготовления или продажи поддельных денег или ценных бумаг и даже кражи с элементами обмана.

Учитывая, что вышеупомянутые преступления имеют сходный характер, они ущемляют различные объекты уголовно-правовой защиты, которые определяют различные формы обмана, когда они совершаются. Таким образом, Г. Тард отметил, что «любой общественно опасный акт, независимо от метода совершения преступления, а также характеристики объекта и объекта посягательства, всегда включает в себя обман, возникает вопрос только о

---

¹ Антонов И.О. Предупреждение мошенничества частными службами безопасности, охранными детективными агентствами в сфере экономики // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Н. Новгород, 2017. – С. 103.

масштабах и масштабах его заявления»¹.

Современная интерпретация мошенничества определяет его как «кражу чужой собственности или приобретение права на чужую собственность путем обмана или злоупотребления доверием»². В то же время в доктрине мошенничество воспринимается как самостоятельная форма или форма растраты. Другие ученые вообще не обращают внимания на эту проблему.

Учитывая спорный характер понятия «мошенничество», в науке была предпринята попытка разделить такие определения, как «кража» и «мошенничество с приобретением права на собственность»³.

Подобные противоречия возникают из-за другого понимания кражи. Впервые нормативная консолидация понятия «растрата» была отражена в Законе СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности»⁴. Особенности исторического периода определили цели и задачи уголовного законодательства. Именно по этой причине понятие «растрата» использовалось только в отношении преступлений против социалистической собственности. В то же время рассматриваемое определение использовалось только при создании названия статьи. При установлении нормы использовались другие термины. Так, например, в пятой главе Уголовного кодекса РСФСР 1960 года ([Далее по тексту – УК РСФСР](#))⁵ «Преступления против личной собственности» термин «растрата» вообще не использовался. В то же время ст. 93 УК РСФСР в 1960 году не содержало никаких признаков мошеннического приобретения права на чужую собственность. Это подтверждает, что незаконное приобретение права

---

¹ Тард Г. Сравнительная преступность (пер. с франц.). - М., 2015. – С. 246.

² Данн А. Жулики, аферисты и мошенники. - СПб., 2016. – С. 84.

³ Устинов В.С. Преступления против собственности: уголовно-правовые вопросы. - Н. Новгород, 2017. – С. 111.

⁴ Закон СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической собственности)» (Утратил силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР, 1960. - Гл. 5.

собственности не распространяется на кражу.

В свое время Г.Н. Борзенков объявил о тавтологии уголовного законодательства. Таким образом, определение ст. 93 УК РСФСР 1960 г. определяло мошенничество как приобретение государственной или общественной собственности путем обмана или злоупотребления доверием, а ст. 147 УК РСФСР 1960 г. относила такое приобретение права на имущество, осуществляемое аналогичным образом. Хотя название статьи 93 Уголовного кодекса: «кража государственной или общественной собственности, совершенная мошенничеством»¹.

Во время развития советского уголовного права считалось, что объектом хищения является только государственная и государственная собственность, что, с нашей точки зрения, является значительным разрывом. Однако это была юридическая основа. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года № 5² была установлена судебная интерпретация хищения грабежа. Кража была признана как преднамеренное преобразование государственной и общественной собственности в собственность, независимо от форм и методов ее совершения. Дальнейшее развитие России, которое привело к появлению частной собственности, позволило использовать термин кража в квалификации преступлений, которые посягают на все виды собственности. В действующем УК РФ термин «растрата» закреплен в примечании к ст. 158 УК РФ, который охватывает определенные формы уголовного приобретения права на чужую собственность. Современное определение, в котором фиксировались основные признаки кражи, исключало столкновения, существовавшие в Уголовном кодексе РСФСР в 1960 году.

По нашему мнению, мошенничество в приобретении права на чужую собственность является незаконной, безвозмездной конфискацией и (или) конверсией такого права в пользу виновных или других лиц, совершивших мошенничество или злоупотребление доверием, причинив ущерб владельцу

---

¹ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации. - М., 2016. – С. 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года № 5.

или другого владельца этого права.

Учитывая исключительно гражданско-правовой характер такой концепции, как «право на собственность», в уголовно-правовой доктрине есть некоторые споры о ее содержании.

Таким образом, Л.Д. Гаухман и Э.В. Максимов утверждают, что «необходимо различать уголовную и гражданскую правовую ценность права на собственность. По их мнению, вторая значительно шире первой»¹.

С позиции З.А. Незнамова «собственность не может быть идентифицирована имущественными правами, поскольку право собственности следует рассматривать как правовую категорию, включая такие полномочия владельца как право владеть, использовать и распоряжаться имуществом»².

Все вышеизложенное дает нам законные основания утверждать, что в соответствии со ст. 159 УК РФ следует рассматривать как право на владение имуществом, пользование, распоряжение и право на получение этого имущества (право на обязательство и правовое требование).

Эта интерпретация понятия «права собственности» имеет особое уголовно-правовое значение. Например, в случае мошенничества, предметом которого являются безналичные деньги или бездокументарные ценные бумаги. В этом случае мошенничество прекращается с момента получения денег на счет правонарушителя или внесения изменений в реестр держателей бездокументарных ценных бумаг, а для признания преступления нет необходимости обналичивать деньги или осуществлять любые операции с документами, не связанными с документацией.

В соответствии с постановлением № 51 Пленума Верховного суда от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³, «мошенничество считается прекращенным с того

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2017. – С. 65.

² Незнамова З.А. // В кн.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко и др. - М., 2015. – С. 193.

³ Постановление № 51 Пленума Верховного суда от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

момента, когда указанное имущество вошло в незаконное владение виновной стороной или другими лицами, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) использовать или распоряжаться ею по своему усмотрению». В случае, если «мошенничество совершено в форме приобретения права на чужую собственность, преступление считается законченным с того момента, когда виновное лицо имеет юридически установленную возможность завладеть или распорядиться имуществом других как своих».

Именно по этой причине не всякое мошенничество с приобретением права на чужую собственность квалифицируется как завершенное мошенничество. Таким образом, овладение обманом или злоупотреблением доверием сберегательной книгой на предъявителя будет квалифицироваться не как законченное действие, а как подготовка к совершению мошенничества. Учитывая, что владелец банковского депозита будет обладать ущербом только в том случае, если мошенник снимает деньги со счета, а если обнаружен убыток, он может восстановить свое право, действия преступника в этом случае считаются незавершенным делом.

В доктрине обсуждается вопрос о праве на собственность как объекте мошенничества.

Первая группа ученых считает, что право на имущество, приобретенное с мошенничеством, не может быть предметом преступления, поскольку в этом случае предметом является имущество, для которого приобретается право¹. По их мнению, предметом мошенничества являются следующие обязательные характеристики: наличие экономической ценности и ее материальная форма. И эти атрибуты являются собственностью, но не как право на это².

Более того, этот подход основан на судебной и следственной практике. Таким образом, в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда

---

¹ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации. - М., 2015. – С. 10.

² Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. - М., 2012. – С. 60.

Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»¹ установлено, что субъект преступлений против собственности может быть только собственником.

Другая группа отстаивает противоположную точку зрения, и определяет, что право собственности, как и сама собственность, может подвергаться мошенничеству².

Другой проблемный вопрос, возникающий в результате анализа признаков мошенничества, - это содержание таких понятий, как «обман» и «злоупотребление доверием».

Учитывая этимологическое содержание обмана, оно рассматривается как преднамеренное искажение чего-то; ложь, лживые слова, дела, действия и т.д. преднамеренно вводят в заблуждение; ложь предана истине; ложное представление о чем-то, заблуждение³.

В процессе разработки российского уголовного законодательства предпринимались попытки определить признаки обмана. Например, в УК РСФСР в 1922 году обман считался ложной информацией или преднамеренным укрытием обстоятельств, сообщения о которых являются обязательным.

Мы полагаем, что на этой основе концепция мошенничества сформулирована и закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Таким образом, «обман может заключаться в сознательном сообщении заведомо ложной, неверной информации, либо в случае несоблюдения истинных фактов, либо в преднамеренных действиях, направленных на то, чтобы ввести владельца собственности или другого человека в заблуждение».

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».

² Незнамова З.А. // В кн.: Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. И.Я. Козаченко и др. - М., 2015. - С. 213.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М., 2016. Т. 2. - С. 465.

Исходя из нашего анализа, мы считаем, что мошенничество включает в себя следующее: преднамеренное искажение или сокрытие правды; цель состоит в том, чтобы ввести в заблуждение лицо, в чьих владениях или в ведении имущественных или имущественных прав; добровольная передача права собственности или имущества правонарушителю.

Концепция злоупотребления доверием, в отличие от обмана, не нашла своего законодательного определения. По словам И.Я. Фойницкого оскорбление - это «причинение вреда имуществу через осознанно ошибочное осуществление юридической силы, принадлежащей преступнику, в отношении этого имущества¹».

Гаухман Л.Д. и С.В. Максимов определяли понятие злоупотребления доверием сквозь призму концепции доверительных отношений, которые они понимают как «отношения, вытекающее из юридических (например, доверие к человеку как представителя власти) или фактические отношения (доверие к другу, коллеге и т.д.). Они считают, что, когда доверием злоупотребляют, мошенники не прибегают к обману»².

Понятие «злоупотребление доверием» определяется только в том, чтобы ограничить его от обмана и наоборот. Содержание понятия «злоупотребление доверием» во многом зависит от того, какой тип мы придаем концепции «мошеннического обмана». Тем более, что последнее уже очерчено, чем шире злоупотребление доверием, так и наоборот. За этим правилом следовал И.Я. Фойницкий, который установил три признака обмана: 1. знание, 2. намерение соблазнить, 3. искажение истины. Обман И.Я. Фойницкий считал злоупотреблением доверием³. Вышеизложенное - широкое понимание злоупотребления доверием и, соответственно, узкое понимание обмана в анализируемой композиции.

Принимая во внимание предлагаемые подходы, мы считаем, что

---

¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. - СПб., 2015. – С. 104.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2017. – С. 68.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб., 2014. – С. 49.

злоупотребление доверием всегда характеризуется: наличием доверительных отношений и наемнической целью.

Конечно, для квалификации не важно совершать мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку они являются альтернативными способами, но отсутствие определений в законе и в документах официального толкования не позволяет полностью признать определенные действия как мошенничество. Это особенно касается злоупотребления доверием.

1.2. История развития законодательства о мошенничестве при получении выплат

Согласно древним римским юристам, любое преступление совершается либо посредством насилия (*Violentia*), либо путем обмана (*dolus*). Обман и насилие проявляются в различных сферах общественной жизни, включая собственность, и на протяжении многих веков остаются двумя наиболее распространенными способами и формами преступного поведения. Однако в римском праве основной деликт против собственности - *furtum* (кража) не совпал в нашем понимании ни с кражей, ни с обманом, ни с присвоением. Его содержание было более широким: это был акт против прав собственности в целом.

Первоначально действия, связанные с обманом, были охвачены концепцией воровства и особо не подчеркивались. В истории права возникновение общей концепции мошенничества с наказуемым имуществом предшествует запрету на некоторые его случаи, во-первых, это связано с характером административного (полицейского) правонарушения - несоблюдением правил о весах, меры и т. д., а затем - с нарушением чужого имущества. Такое положение вещей породило теорию юридического перечня

наказуемых обманов, суть которого заключалась в том, что не каждый мошенник наказывался, а лишь некоторые его случаи, конкретно указанные в законе¹. Например, появление в римском законе карательного мошенничества (*punitivum fraudem*) было связано с развитием ипотечных отношений, когда залог был признан ипотекой другого имущества или несколькими лицами отдельно. Из выше изложенного следует, что, *punitivum fraudem* стал зародышем имущественного мошенничества, где метод деятельности виновного имел большое значение для уголовно-правовой оценки дела. Такой же подход можно было наблюдать в Каролине (XVI век), где не было никакого различия между обманом и подделкой. Из определений этого законодательного акта о подделке монет, о подлоге публичных документов, о передаче ориентиров, о подделке мер, весов, товаров и о некоторых других, также невозможно сделать какие-либо общие рекомендации что объясняло бы суть обмана.

Мошенничество - это цивилизованное преступление, проявляющееся в серии наказуемых действий только со значительным развитием экономического оборота. Уголовно-правовые нормы, связанные с обманом в сфере собственности являются результатом более развитого экономического состояния общества по сравнению с нормами других имущественных преступлений. Эти посягательства появляются и распространяются как развитие договорных отношений, экономической основой которых является глубокое социальное разделение труда, преобладание обменных и товарно-денежных отношений, развитие торговых и других атрибутов товарного хозяйства².

Первоначально административные (полицейские) правила X-XV вв., направленные на защиту собственности от мошенничества, заключались в введении единого порядка в системе мер, весов и монет, иногда при введении

---

² Безверхов, А. Г. Экономические преступления и уголовный закон / А. Г. Безверхов // www.tisbi.ru/scie/vece/vest/veik/2001.

налогов, надзора за торговлей, и т. д. Например, в дополнительных статьях «Обширного издания русской правды» «О человеке» сказано: «Аха человек полгав кунь от людей, но чтобы наткнуться на чужую землю, вера не вяти, аки и татю». В комментарии к этой статье было отмечено, что человек, который обманул деньги и попытался спрятаться на другой земле (то есть, по мнению М. Ф. Владимира-Буданова, злонамеренного банкрота), не может пользоваться доверием, а также воров.

Следует сказать, что в этот период имущественные махинации как таковые отличались от мошенничества в строгом смысле этого слова, в котором мы теперь это понимаем. В основном, незаконные мошенничества были признаны и наказаны в долговых отношениях, торговые мошенничества в отношении качества и количества проданных товаров, шутовства, игральные карты, лошадей, шахмат, лжесвидетельства и подделки, обмана путем подделки и разрезания монет и т.д.

Таким образом, на данном этапе развитие применения уголовного права было связано с наиболее серьезными проявлениями мошеннической деятельности. Эта теория исходила из того факта, что в каждом обществе есть ложные заверения, которые прежде вошли в обычай: «Продавец хвалит свои товары, показывает свое лицо, и покупатель также должен проявлять интерес». Следовательно, безнаказанность обычных обманных трюков и все те случаи, из которых можно спастись с объективным мирским усмотрением. В этой ситуации ответственность за мошенничество явилась нарушением обычного обязательства быть правдивым в отношениях собственности, и наказание было наложено в случае выхода за пределы допустимого обмана. Следует также иметь в виду, что законодатель того времени не мог сразу признать общие принципы наказания за мошенничество, поскольку на этом этапе он открывал широкое поле для клеветы и денонсации, что было бы чрезвычайно опасно ввиду некомпетентных разумных досудебных процессуальных принципов, которые все еще существуют в судах. Можно сказать, что концепция

мошенничества была разработана судебной практикой. Так, в 1767 году, когда министры со всех концов России приехали в Петербург для разработки законов, некий Корольков, подделывая приглашения на вышеупомянутое мероприятие, раздавал их депутатам и собирал за это деньги. Сенат, рассматривая это дело, признал, что в этом случае нет мошенничества, и существует только обман, и с учетом этого факта, Корольков был приговорен к наказанию¹. То есть в этом случае Сенат считал, что мошенничество (ловкая кража) и имущественное мошенничество в его последствиях для гражданского общества одинаковы, и поэтому к ним должны применяться те же меры уголовной ответственности при отсутствии специальных правил. Итак, с этого времени в истории российского уголовного права вы можете наблюдать две тенденции в вопросе признания обмана как уголовного преступления: а) мошенничество покрывается мошенничеством как общей концепцией; б) в уголовном законодательстве существуют независимые случаи обмана (не охватываемые общей концепцией мошенничества) из-за их исторического происхождения. Это может быть подтверждено постановлением Екатерины II от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за кражу различных кланов и создании рабочих домов», где были установлены два вида наемных преступлений: кража и мошенничество. Как и прежде, мошенничество включало: а) кражу на аукционе или на переполненных собраниях; б) внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость агента, а не на страх перед жертвой; с) захват имущества путем обмана².

Наряду с этим, под влиянием доктрины германского уголовного права, Статут Благочининов от 8 апреля 1782 года начал содержать очень неопределенные нормы об обманчивых актах словесности и действий (статья 270), о ложном использовании поддельных или скрытых актах, об обманах в торговле и об обманах, рассчитанных на суевериях и невежестве .

---

¹ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М., 2016. – С. 432.

Постепенно теория нормального благоразумия заменяется теорией индивидуального благоразумия или обязательным личным усмотрением. Сущность последнего сводится к тому, что обман должен быть связан с личностью обманутых, а не с обычаями и обычаями окружающей среды, где происходил обман. В основе этой теории были заложены даже известные формулы древнеримского права: «Законы служат тем, кто бодрствует, но не спит»; «Право написано только для тех, кто заботится, заботится об их интересах»¹. Отсюда был сделан вывод о том, что лицо, которое вводится в заблуждение при любых обстоятельствах, явно «дремлет», оно не может рассчитывать на уголовно-правовую защиту своих обманутых интересов.

В немецком законе к концу XVIII - начала XIX веков. была разработана очень широкая концепция карательного мошенничества, сочетающая правила подлога и любых других мошеннических действий, посягающих на чьи-то права. Обман был нанесением имущественного ущерба путем преднамеренного искажения. Целью этого преступления было предложено рассмотреть «право на правду», а субъект - права собственности. Важной особенностью мошенничества с имуществом также следует признать сдвиг в эгоистичной цели по получению имущественных выгод для преступников. В обмане деятельность человека была связана с обманом жертвы, и обманщик должен был ввести в заблуждение самого человека или хотя бы укрепить его в нем. Имущественный ущерб был также непременным признаком наказуемого мошенничества, но не всегда и не везде. Национальное законодательство постепенно начинает отказываться от бессмысленной концепции наказуемого мошенничества в смысле обманного акта, поскольку несоблюдение морального порядка, не наказуемо само по себе, а только в той мере, в какой оно служит как средство нарушения льгот, предусмотренных правовой защитой. Французский Уголовный кодекс 1810 года установил ответственность за мошенничество для кого-то, кто соблазнит или попытается соблазнить все или

---

¹ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по Уголовному уложению 1906 г. / С. А. Елисеев // Сибирский юридический вестник. 2015. № 11. – С. 30.

часть имущества другого путем побуждения последнего путем мошеннических трюков для передачи или выдачи денег, движимого имущества или различных видов документов имущества природа. В английском законодательстве мошенничество возникло из концепции кражи и было связано с безнаказанностью лица, которое приобрело право собственности путем обмана. В такой ситуации, незаконное приобретение прав собственности не было признано в качестве преступления из-за спорности сделки, в результате которой было введено понятие мошенничества¹.

Таким образом, исторический опыт развития и развития системы уголовного права показывает, что концепция мошенничества неоднократно менялась, сформировав ряд научно-теоретических и практических проблем. Первое упоминание о мошенничестве в законодательстве, которое большинство ученых приписывает 1550 году. Именно тогда Кодекс права Ивана Грозного в ст. 58 устанавливает следующую норму: «Мошенник - это то же самое исполнение, что и татуировка, и мы обманываем трюка удара». По-видимому, законодатель использует понятие «мошенничество», не обозначая его как определение. В будущем ответственность за мошенничество была установлена Постановлением Совета 1649 года. Но ст. 11 гл. XXI этого законодательного акта только повторяет позицию Кодекса законов, устанавливая ответственность за мошенничество. Военные статьи Петра I вообще не содержали понятия мошенничества. В то же время растрата, совершенная обманом, была квалифицирована как кража. Впервые законодательное определение мошенничества было сформулировано в Постановлении Екатерины II от 3 апреля 1771 года «О суде и наказании за кражу разных кланов и создание рабочих домов во всех провинциях». Согласно пункту 5 этого декрета, «кража мошенничества заключается в том, что если кто-либо совершает сделку и вытаскивает из нее либо обман или вымысел, либо вдруг тот, кто забирает или забирает или отсекает, или, если он не платит деньги, он исчезает, или если он

---

¹ Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. 2016. № 5. - С. 76.

покупает деньги без денег, он прячет себя, продает или подделывает свое изобретение или передает его настоящему, или взвешивает, или измеряет его, либо обман или вымысел, присваивает ему не принадлежность, без воли, без согласия того, кто он».

Несомненная ценность этого определения заключается в том, что он упоминает, хотя и в качестве альтернативы, такой важный признак мошенничества, как обман¹. Но, несмотря на то, что этот проект служил существенной помощью в квалификации мошенничества как преступления, это определение еще далеко от идеала. Затем, в томе XV Свода законов Российской империи, а затем в Уголовном исправительном и исправительном постановлениях 1845 года, который после публикации был также включен в том XV Кодекса законов Российской империи, заменив Уголовный кодекс, законодатель подробно описывает состав мошенничества в качестве формы уголовного нападения на имущество. Кодекс 1845 года заслуживает внимания не только тем, что он устанавливает принципиально новое определение мошенничества, но и законодательно систематизирует мошенничество. Следует также отметить, что в вышеупомянутом нормативном акте предусматривалась ответственность за неоднократное совершение мошенничества.

Принятый в 1885 году Уголовно-процессуальный кодекс как улучшенная версия Кодекса 1845 года также включает в себя мошенничество с формами краж, что подтверждается положениями ст. 1626. Важным шагом в развитии правовой концепции «мошенничества» в дореволюционном законодательстве стало принятие Уголовного кодекса 1903 года.

Правила мошенничества содержатся в гл. 33, называемый «Мошенничество». В эту главу вошли 8 статей (статьи 591 - 598). В то же время диапазон таких актов значительно расширился, и были выявлены многие виды мошенничества.

---

¹ Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – М., 2015. С. 56.

Среди других преимуществ этого нормативного акта следует также обратить внимание на включение недвижимости в предмет мошенничества¹.

Радикальные изменения произошли в развитии концепции мошенничества после Октябрьской революции 1917 года, «которая нарушила эволюционное развитие капиталистических отношений в России». В то же время не было никакого вопроса о «получении дореволюционного закона и о какой-либо непрерывности закона». Эта проблема была устранена с принятием первого УК РСФСР в 1922 году. Так, в ст. 187 указанного нормативного акта было определено: «Мошенничество, то есть получение имущества или имущества с наемнической целью посредством злоупотребления доверием или обманом, наказывается принудительным трудом на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев.» В то же время законодатель дает определение обмана, которое понимается как сообщение ложной информации или умышленное сокрытие обстоятельств, сообщение о котором является обязательным, таким образом идентифицируя активный и пассивный обман. Недостатком УК РСФСР 1922 года является отсутствие у него квалификационных характеристик. С другой стороны, этот нормативный акт впервые сделал отличительные различия между посягательствами на личную и государственную собственность. Позднее, с принятием УК РСФСР в 1926 году, определение мошенничества претерпело некоторые изменения. Таким образом, ст. 169 УК РСФСР 1926 года определяла мошенничество как «злоупотребление доверием или обманом в целях получения имущества или права на собственность или другие личные выгоды». Следующим очень важным этапом в развитии уголовно-правовой концепции мошенничества стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. В отличие от Уголовного кодекса 1926 года УК РСФСР 1960 года выявил два типа мошенничества: завладение чужой собственностью или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (статья 147). Далее, в связи с политическими и

---

¹ Фойницкий, И. Я. Посягательства личные и имущественные. – 7-е изд., доп. и пересмотр. / И. Я. Фойницкий. – Петроград, 2014.

экономическими изменениями, происходящими в России, начавшимися в 1985 году, возникла необходимость внести изменения в существующее гражданское и уголовное законодательство, соответствующее новым условиям. В 1990 году приняты законы «Об имуществе в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательстве».

24 мая 1996 г. Государственной Думой был принят новый Уголовный кодекс (далее – УК 1996 г.), вступивший в действие 1 января 1997 г. и функционирующий по настоящее время. Раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» открывает гл. 21 «Преступления против собственности», в которой предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество (ст. 159 УК РФ).

При этом УК РФ 1996 г., поддержав основную идею относительно сути мошенничества, вместе с тем изменил определение понятия этого преступления, особо подчеркнув, что мошенничество – это хищение (а не завладение, как это отмечалось в УК РСФСР 1960 г.) чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что в настоящее время существует масса проблем возникающих при квалификации мошенничества. Существующая судебная практика указывает на отсутствие единого подхода в борьбе с исследуемым нами преступлением. Обобщение судебной практики по ст. 159 УК РФ, по результатам которой было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», к сожалению, не решило всех проблем возникающих при правовой оценке преступлений сопряженных с обманом или злоупотреблением доверием. Принятие Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», криминализовавшего шесть новых, самостоятельных видов мошенничества, еще более усугубило проблему

качества борьбы с мошенничеством.

Считаем, что все вышеизложенное указывает на необходимость проведения фундаментальных исследований мошенничества в современной его интерпретации, в целях выработки четких правовых инструментов, механизмов и рекомендаций, раскрывающих его содержание, в целях повышения качества противодействия экономической преступности в целом.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СТ. 159.2 УК РФ

2.1. Объект мошенничества при получении выплат

Статья 159.2 УК РФ определена законодателем в главе 21 раздела VIII особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Раздел VIII включает в себя преступления в экономической сфере, а именно: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности и преступления против интересов службы в коммерческих и других организациях. Таким образом, исходя из логики законодателя, общественные отношения в сфере экономики должны рассматриваться как общий объект для мошенничества при получении платежей.

Объект – это совокупность общественных отношений, направленных на охрану собственности, и возникающих при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Основное различие между мошенничеством при получении платежей - это наличие наряду с имущественными отношениями (государственными и муниципальными) другого объекта уголовного нападения - социальные отношения в сфере социального обеспечения. Этот непосредственный объект, согласно предложенной выше классификации, относится к обязательным и дополнительным объектам.

Статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за мошенничество в незаконном присвоении средств, предназначенных для социальных выплат и другого имущества, которое должно быть передано физическим лицам в качестве мер социального обеспечения.

Отличительной чертой субъекта мошенничества в этом случае является его участие в социальных отношениях социального обеспечения.

Последнее, конечно же, указывает на то, что когда хищение имущества совершается, вред причиняется не только имущественным отношениям как объекту растраты, но и социальным отношениям в сфере социального обеспечения, т.е. есть посягательство не на одном, а на двух объектах.

Несмотря на давнюю историю и высокоразвитое законодательство о социальном обеспечении, юридического определения социального обеспечения нет. В науке о праве социального обеспечения эта концепция формулируется по-разному. Например, В. Ш. Шайхатдинов определяет социальное обеспечение как совокупность социальных отношений, которые развиваются между гражданами, с одной стороны, и государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, с другой стороны, в отношении предоставления бюджетных средств гражданам за счет специальных фондов в случае жизненных обстоятельств, которые повлекут за собой потерю, увеличение расходов, низкий уровень дохода, бедность¹.

Исследователи выделяют следующие функции социального обеспечения: экономические (способ перераспределения валового внутреннего продукта); производственный, состоящий в условии обеспечения многих видов деятельности в области социального обеспечения; социальная реабилитация, которая заключается в поддержании социального статуса граждан в случае возникновения различных социальных рисков, восстановления (полностью или частично) жизнедеятельности человека, позволяющего ему учиться, работать, общаться с другими, и т.д.; демографические, осуществляемые посредством воздействия системы социального обеспечения на многие демографические процессы - на ожидаемую продолжительность жизни населения, воспроизводство населения, стимулирование рождаемости и т.д.; политические;

---

¹ Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России./ Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. – Екатеринбург, 2016. С.58.

социально-идеологические¹.

Тот факт, что перечисленные функции очень значительны, очевиден. Многие из этих функций влияют на жизнеспособность не только отдельных лиц или категорий граждан, но и общества в целом. Часть функций социального обеспечения (путь перераспределения ВВП, производственная функция), безусловно, связана с экономикой, в то же время социальное обеспечение имеет ряд функций, не имеющих прямого отношения к экономической сфере: социальная. В связи с наличием функций система социальных отношений в сфере социального обеспечения включает в себя не только отношения, связанные с перераспределением материальных благ, но и другие общественные отношения, связанные со здоровьем, идеологией, политикой и т.д. Основной отличительной чертой отношений в области социального обеспечения является особый интерес общества, который является основой для возникновения этих отношений и является частью их содержания. Если экономические интересы общества лежат в основе возникновения отношений собственности и их дальнейшего существования, то в отношениях социального обеспечения экономические интересы общества, хотя и могут присутствовать, являются второстепенными.

Основной причиной возникновения и существования этих отношений является заинтересованность общества в специальном механизме поддержки тех его членов, которые из-за различных, но обязательно социально значимых причин не могут полностью обеспечить свою жизнедеятельность самостоятельно.

Этот интерес был сформирован в результате осознания того, что рано или поздно каждый член общества может оказаться в ситуации, когда он не может обойтись без поддержки. В отсутствие механизма, обеспечивающего такую поддержку, люди остаются незащищенными до наступления этих обстоятельств, которые могут возникнуть как случайные (болезнь, безработица, нищета) и неизбежно (старость).

---

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М.: БЕК, 2015. - С.34.

Социальная функция является одной из основных функций государства. Социальные расходы являются самой большой статьёй расходов в российском бюджете.

Как отметил О. Е. Кутафин, «государственная власть носит социальный характер»¹.

На современном этапе развития общества государство, не обеспечивающее решение социальных проблем, не может существовать, поскольку смысл его существования в значительной степени утрачен. Статья 7 Конституции РФ определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Основной задачей социального государства является достижение такого социального развития, которое основано на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности, закреплённых в законе. Социальное государство призвано помочь слабым, влиять на распределение экономических выгод, основанное на принципе справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование. Очевидно, что эти задачи выходят далеко за рамки чисто экономических отношений.

Денежные средства, предназначенные для производства социальных выплат, а также другое имущество, подлежащее передаче нуждающимся гражданам, являются предметом преступления, предусмотренного статьёй 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. К числу выплат относятся пособие по временной нетрудоспособности, пособие по безработице, пособия на детей, единовременное пособие при рождении ребенка и др., а также субсидии и иные социальные выплаты. Таким образом, если имущество украдено, виновный не только посягает на отношения собственности, но и препятствует осуществлению вышеуказанных функций социального обеспечения, что, безусловно, наносит вред социальным отношениям в сфере социального обеспечения.

---

¹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2016. - С. 345.

Наибольший вред социальным отношениям в области социального обеспечения возникает, когда мошенничество совершается обманом, в отношении наличия оснований для производства соответствующих платежей или передачи имущества, а также обмана относительно соответствия использования этих платежей по назначению. Повышенная социальная опасность таких действий заключается в том, что, когда социальные выплаты украдены путем обмана в результате введения в заблуждение соответствующих должностных лиц относительно правильности расходования средств, выделяемых на социальную сферу, не только фактически собирается сумма средств социального обеспечения, но также создает внешний вид эффективности социальной функции, на которую было вложено финансирование, хотя на самом деле эта функция не выполняется. Эта ситуация объясняется тем, что государство часто берет на себя обязательства производить социальные выплаты не с точки зрения количества людей, которые в них нуждаются (что может быть неопределенным, например, при выплате материнского капитала), но в размере тех лимитов, которые выделены для этих потребностей

Допустим, деньги были выделены на покупку дорогостоящих лекарств для людей с ограниченными возможностями, но в результате того, что деньги были получены мошенником (фейкер), выделенных средств было недостаточно для кого-то из инвалидов. В таких обстоятельствах вред может быть выражен, по крайней мере, в двух моментах: во-первых, соответствующая социальная помощь не доходит до адресата или не достигает его полной степени или со значительной задержкой времени, что в свою очередь может привести к наибольшим негативным последствиям для нуждающихся людей до момента их смерти (например, в случае позднего получения лекарств или денег для их приобретения); во-вторых, в результате хищения средств, предназначенных для социальных целей по вышеуказанному методу, создается нехватка средств от государства для финансирования социальных проектов, что также может привести к негативным последствиям, например, в форме необоснованного

увеличения обязательных бюджетных ассигнований и соответствующих внебюджетных средств от субъектов предпринимательской деятельности, или наоборот, сокращение финансирования, частичное или полное сокращение социальных программ.

Например, при хищении средств, предназначенных для социальных выплат, не мошенническим способом, путем кражи денег, предназначенных для выплаты пенсии, почтальон не имеет таких последствий, поскольку, несмотря на сокращение средств, предназначенных для производства социальных платежей, установленное законом обязательство по внесению этих выплат, соответствующие категории граждан из государства остаются. Ущерб от таких преступлений заключается в том, что в результате их совершения государство вынуждено идти на дополнительные расходы, т.е. государству нанесен материальный ущерб, а это значит, что объектом таких преступлений являются только имущественные отношения.

Похоже, что вред социальным отношениям в сфере социального обеспечения наряду с материальным ущербом (сокращение средств, выделяемых на производство платежей) также должен быть выражен в дезорганизации системы социального обеспечения. Исследователи в области законодательства о социальном обеспечении указывают на двойственный характер отношений социального обеспечения. Наряду с материальными правоотношениями в сфере социального обеспечения (отношения, связанные с прямым получением пенсий, пособий и т.д.), **выделяются также процессуальные правоотношения**, которые определяются как отношения, «тесно связанные с материалами, отражающих порядок подачи заявки на социальное обеспечение или устанавливающих юридические факты, которые важны для определения (подтверждения) права на определенные виды социального обеспечения». В рамках процессуальных правовых отношений граждане как субъекты отношений в сфере социального обеспечения имеют не только права, но и обязанности, например, представлять достоверные, надлежащим образом оформленные документы; своевременный отчет об

изменениях, влияющих на размер денежных выплат или влекущих за собой его прекращение и т.д.

Не каждое хищение средств, составляющих социальный платеж, наносит ущерб процессуальным правоотношениям в этой сфере. Такой вред причиняется, когда хищение совершается обманом в связи с существованием оснований для производства соответствующих платежей или передачи имущества (особый случай этого мошенничества - обман о размере социального платежа), а также обман в отношении соблюдения и использования этих платежей по назначению. В случае обмана о других фактах этого не происходит. Например, получение социального платежа, назначенного другому лицу на документы, украденные у такого лица, не наносит вреда процессуальным отношениям в сфере социального обеспечения, поскольку порядок предоставления платежа во время совершения такого преступления уже завершен, все юридические факты, которые являются основанием для присуждения платежа и уполномоченного представителя, правильно определены, законный человек сам не был допущен к невыполнению своих процессуальных обязанностей.

Несмотря на важность социальных отношений в сфере социального обеспечения и наличие неотложной необходимости в их уголовной и правовой защите, понимание этого объекта как дополнительного, а не основного, представляется подходящим для рассматриваемого преступления. Как было сказано выше, предметом уголовного преследования мошенничества при получении платежей являются деньги и другое имущество.

Очевидно, что деньги и имущество (медицинское оборудование, лекарства и т.д.), в отличие от, например, оружия или наркотиков, сами по себе не обладают никакими свойствами, которые позволяют полагать, что, прежде всего, их хищение посягает на какой-то другой объект, кроме отношений собственности. Исходя из этого, именно отношения собственности, а точнее отношения государственной или муниципальной собственности, будут основным прямым объектом этого преступления.

Понимание взаимосвязи между государственной и муниципальной собственностью как основного прямого объекта мошенничества при получении платежей оправдывает правильность размещения положения в особенной части УК РФ в ст. 159.2. в главе VIII УК РФ.

Ввиду наличия такой особенности субъекта такого типа мошенничества, как участие в социальных отношениях в области социального обеспечения, во всех случаях мошеннических платежей социальным отношениям в сфере социального обеспечения будет нанесен ущерб. Хищение имущества, не участвующего в социальном обеспечении, не может быть квалифицирована в соответствии со ст. 159.2 УК РФ. Исходя из этого, общественные отношения в сфере социального обеспечения следует понимать как обязательный, хотя и не основной, предмет преступления.

Отметим, что суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях по статье 159.2 УК РФ чаще всего исходят из того, что общественные отношения в области социального обеспечения являются объектом этого преступления¹.

Основываясь на положениях части 1 статьи 159.2 УК РФ, это преступление может быть совершено путем представления заведомо ложной и (или) ненадежной информации. Очевидно, что для получения платежей указанная информация должна предоставляться соответствующим государственным (муниципальным) должностным лицам, в компетенцию которых входит решение произвести платежи. Исходя из этого, следует вывод, что факультативными объектами этого преступления могут быть общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти (например, в случае ненадежной информации, вводимой в единые государственные реестры, совершение преступления должностным лицом, использующим свое

---

¹ Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества (подготовлен Нижегородским областным судом)// СПС «Консультант +»; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13 // СПС «Консультант +»; Постановление Президиума Ростовского областного суда от 18.06.2015 № 44-у-78//СПС «Консультант+».

положение, общественные отношения, связанные с распоряжением руководства (например, если поддельный документ используется для совершения преступления).

Отметим, что в литературе высказывается мнение о том, что действия преступника, связанные с использованием поддельных документов, выступающие в качестве способа изъятия имущества, а также посягающие на другой объект защиты уголовного права, должны составлять идеальный набор преступлений¹. Все же более правильной представляется точка зрения, согласно которой незаконное получение имущества в результате использования мошенником документа, подделанного ранее другим лицом, квалифицируется только по статье 159 УК РФ, так как предоставление такого документа является разновидностью обмана, т.е. признаком самого мошенничества². Именно эта точка зрения в настоящее время поддерживается судебной практикой (Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г.).

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что общим объектом преступления, предусмотренным в статье 159.2 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономики, фактический объект отношений собственности как конкретный объект. Главным прямым объектом этого преступления являются отношения между государственной и муниципальной собственностью. Обязательным дополнительным объектом являются социальные отношения в сфере социального обеспечения, которые формируются между гражданами, с одной стороны, и государственными органами (внебюджетными государственными фондами), местным самоуправлением, с другой стороны, в отношении предоставления денег за счет бюджетной системы Российской Федерации как меры социальной защиты в случае возникновения социально значимых обстоятельств, указанных в законе

---

¹ Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. № 6. - С. 40 - 45.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2017. - С. 387.

или ином нормативном акте. Соотношения в области социальной защиты имеют двоякий характер: наряду с материальными отношениями в сфере социального обеспечения (отношения, связанные с прямым получением пенсий, пособий и т. д.) Существуют процессуальные отношения, отражающие порядок подачи заявок на предоставление социального обеспечения или установления юридических фактов, имеющих отношение к определению (подтверждению) права на определенные виды социального обеспечения. Содержание этих социальных отношений включает обязательство государственных и местных органов власти предоставлять социальную помощь гражданам в случаях, установленных нормативными актами, и, соответственно, право граждан на получение такой помощи, а также обязанность граждан предоставлять достоверную информацию, влияющую на решение о предоставлении социальной помощи и, соответственно, государственные и местные органы власти, требующие предоставления такой информации.

2.2. Объективная сторона мошенничества при получении выплат

Часть 1 статьи 159.2 УК РФ определяет мошенничество при получении платежей как хищение денег или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и других социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложной и (или) ненадежной информации, а также молчание о фактах, которые приводят к прекращению этих платежей.

Из приведенной выше формулировки следует, что, как и в основном составе мошенничества, преступный акт определяется законодателем через понятие «растрата». Воровство используется законодателем как общая концепция в отношении ряда преступлений, которые являются корыстными посягательствами на отношения собственности, такими как кража (статья 158

УК РФ), мошенничество (статья 159-159.6 УК РФ), незаконное присвоение и растрата (статья 160 УК РФ), грабеж (статья 161 УК РФ) и хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 164 УК РФ). Правовое определение кражи приводится в примечании к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это правило определяет кражу как совершенную для наемнической цели незаконное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или другому владельцу этого имущества.

Из этого определения мы можем различать следующие признаки кражи:

- кража - это акт, выраженный в изъятии и (или) обороте имущества;
- имущество, изъятое и (или) преобразованное при присвоении, должно быть чужим виновным;
- захват и (или) обращение имущества должны быть незаконными;
- захват имущества должен быть бесплатным;
- в случае кражи чужое имущество может быть повернуто как в пользу виновного, так и в пользу других лиц;
- последствия изъятия и (или) обращения имущества должны быть повреждены владельцем или другим владельцем этого имущества;
- захват и (или) обращение имущества должны быть совершены «для корыстных целей».

В науке уголовного права понятие изъятия определяется по-разному. Так, например, Н.А. Лопашенко определяет изъятие как исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего¹. Елисеев С.А. выделяет две стороны изъятия имущества – фактическую и юридическую. Под фактической стороной изъятия он понимает исключение имущества из сферы вещественного, имущественного обладания потерпевшего, а под юридической – умаление меры юридической власти, правового господства, закрепленной за субъектом-собственником того или

---

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, 2016. Инфра.С.126.

иного имущества. Надо отметить, что С.А.Елисеев констатируя наличие двух приведенных выше аспектов изъятия, все же приходит к выводу о том, что юридический аспект изъятия не нашел своего отражения в легальном определении хищения, изложенном в примечании к статье 158 УК РФ¹.

Несколько иную точку зрения занимает А.И. Бойцов, который полагает, что изъятие чужого имущества - это противоправное извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц².

Наиболее правильным, **на наш взгляд**, является определение, данное С. А. Елисеевым в описании фактической стороны захвата (исключение имущества из реального владения жертвой жертвы). В других определениях авторы подчеркивают правовую сторону ареста, ссылаясь на потерпевшего как на владельца или правообладателя, что необоснованно сужает круг действий, подпадающих под понятие кражи, путем исключения из числа возможных жертв незаконных собственников. Кроме того, как справедливо отметил С. А. Елисеев, правовой аспект захвата не отражен в концепции растраты, которая имеется в УК РФ, а это означает, что ссылка на нее не соответствует закону. В соответствии с вышеизложенным определением нельзя не согласиться также с тем, что в нем содержится указание на одновременное изъятие имущества из собственности владельца и передачу имущества фактическому владению виновным или третьим лицом. Фактически, эти два события могут не только не совпадать, но и разделяться большим периодом времени (например, в случае, когда вор во время захвата скрывает вещь, которую нужно похитить, с намерением ее принять позже в более удобный момент). Часто такой разрыв во времени происходит, когда безличные деньги украдены.

Мошенничество имеет ряд значений, наиболее близким из которых для

---

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. - С.27.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2017. - С. 227.

определения концепции растраты может быть такая ценность, как «использовать, дать что-то на встречу (например, превратить средства для улучшения оборудования). В качестве концепции уголовного права, лечение определяется как установление фактического незаконного господства преступника над чужого имущества, такого как замена владельца или законного владельца незаконным пользователем и т. д. Когда дело доходит до хищения имущества, которое имеет материальную форму, результатом лечения понимается появление способности виновного распоряжаться похищенной вещью как своей собственной. Что касается растраты безналичного денежного обращения, то это означает перечисление средств на счет виновного лица или лица, которое, путем мошенничества или злоупотребления доверием, отозвал деньги со счета их владельца или на счета других лиц, которым были получены похищенные средства в результате преступных действий преступника ([Пункт 12 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51](#)).

В какой бы форме ни совершалось мошенничество, она всегда связана с уменьшением имущества владельца или владельца имущества. Имущество жертвы (например, владелец) состоит не только из имущества, которое он непосредственно владеет в момент совершения кражи, но также имущества, переданного ему другими лицами, но по-прежнему остается его собственностью. Таким образом, когда имущество похищено у жертвы, оно всегда исключается из его собственности (как выражает С. А. Елисеев из сферы материального имущества, владения имуществом жертвы), другими словами, снимается. Просто в некоторых случаях изъятие этого имущества происходит лицом, в то время, когда начинается объективная сторона преступления, путем изоляции этого имущества от другого имущества жертвы (незаконное присвоение, растрата, некоторые случаи кражи), в других случаях исключение имущества из имущества жертвы совершается не виновным, а обманутой жертвой (мошенничеством). К сожалению, эта точка зрения не соответствует концепции хищения, приведенной в примечании к ст. 158 УК РФ.

Очевидно, что законодатель, ставящий сепаратный союз «или» между

отходом и оборотом, прямо указывал на возможность совершения кражи только путем превращения собственности в пользу виновных и других лиц.

Аргумент о том, что «или» союз был использован, чтобы подчеркнуть незаконный характер и изъятия и лечение, выглядит несколько надуманным. В связи с тем, что было сказано, представляется целесообразным исключить сепаратный союз «или» из юридического определения кражи.

Следует отметить, что С.А. Елисеев **полагает**, что в приведенной выше формулировке не уточняется вопрос о моменте окончания преступления, поскольку в соответствии с этой формулировкой его можно рассматривать как момент изъятия имущества, так и момент его обращения в пользу виновного лица или другое лицо, а также момент причинения в результате такого изъятия и (или) обращения с ущербом жертве¹. Обращая внимание на приведенный, а также ряд других недостатков легального определения хищения, С.А.Елисеев предлагает вообще отказаться от понятия хищения, а при конструкции составов конкретных преступлений против собственности использовать термины «завладение» и «присвоение»². Заменить термины изъятие и обращение на термин «завладение» предлагает и Н.С.Третьякова, полагая, что термин «завладение» объединяет в себе изъятие и обращение³. Токарчук Р.Е. полагает необходимым при определении хищения ограничиться термином «изъятие», исключив из легального определения хищения термин «обращение». Свою точку зрения он обосновывает тем, что «при существующем понимании хищения момент окончания хищения отодвигается в область возможности незаконного извлечения виновным пользы из похищенного имущества, что пренебрегает причиненным общественным отношениям собственности ущербом, который наступил уже тогда, когда потерпевший фактически был лишен возможности извлекать пользу из своего имущества, принадлежащего

---

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. - С. 37.

² Там же. - С. 41.

³ Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2015. - С. 7.

ему по закону»¹.

Другим объективным доказательством мошенничества, указанным в юридическом определении, является его уголовное следствие - причинение ущерба владельцу или другому владельцу этого имущества. Повреждение в мошенничестве понимается как реальное сокращение имущества от владельца или владельца (так называемый прямой положительный урон). В этом случае ущерб владельцу будет выражаться в прямом сокращении его имущества (лишение его возможности владеть, использовать и распоряжаться похищенным имуществом), ущерб другому владельцу имущества будет выражаться в лишении способности владеть и использовать (или просто владеть) собственностью, а также по внешнему виду. Необходимо нести расходы на восстановление стоимости похищенного имущества. Важно отметить, что в юридическом определении мошенничества законодатель при описании другого собственника не использует прилагательное «правовое». Похоже, что это было сделано абсолютно оправданным, поскольку нынешняя версия позволяет преследовать в судебном порядке за кражу лиц, которые похищают собственность у незаконных владельцев.

Описывая действия, которые составляют объективную сторону мошенничества при получении платежей, законодатель не определяет этот тип мошенничества через традиционный для основного органа указание о краже путем обмана или злоупотребления доверием.

Объективная сторона состоит в хищении посредством обмана, т.е. в предоставлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью незаконного получения социальных выплат, либо в сокрытии фактов, препятствующих предоставлению или обосновывающих прекращение указанных выплат (например, предоставление поддельной справки о доходах семьи с целью получения субсидии на оплату жилья; предоставление в территориальный орган Фонда социального страхования Российской

---

¹ Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (27), 2017. С. 57-60.

Федерации поддельного листка нетрудоспособности для получения пособия по временной нетрудоспособности и т.п.). Данное преступление следует считать оконченным с момента завладения указанными в статье 159.2. УК РФ социальными выплатами. Статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность хищение совершенное только путем обмана является очевидной и не предусматривает ответственности за мошенничество, совершенное каким-либо иным образом, в том числе, путем злоупотребления доверием. Такое решение законодателя кажется правильным. В науке давно существует мнение, что злоупотребление доверием не имеет самостоятельного значения как средство совершения мошенничества, поскольку оно всегда сочетается с обманом. С этой точкой зрения трудно согласиться. Следует отметить, что в литературе было высказано мнение, что злоупотребление доверием является методом совершения мошенничества при получении платежей, по нашему мнению, нынешняя формулировка статьи 159.2 УК РФ не дает оснований для такого отзыва

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что объективная сторона рассматриваемого преступления в настоящее время заключается в совершении кражи средств и другого имущества, которое является предметом мошенничества при получении платежей особым образом - путем предоставления заведомо недостоверной информации о наличии оснований для производства соответствующих платежей или передачи имущества и (или) соответствия использования этих выплат по назначению, а также путем пропуска фактов, которые влекут за собой уменьшение этих платежей.

Если мошенничество совершается, не сообщая о фактах, которые приводят к прекращению платежей, преступное поведение может быть выражено как в форме действий, так и бездействия.

В случае, если денежная или другая личная собственность является объектом мошенничества при получении платежей, преступление будет прекращено с момента, когда виновным сторонам будет предоставлена

возможность использовать и распоряжаться этим имуществом. Если объектом мошенничества являются безналичные деньги, преступление будет прекращено с момента перевода безналичных денег на банковский счет виновного лица или другого лица, которому были получены похищенные средства в результате преступные действия правонарушителя.

2.3. Субъект мошенничества при получении выплат

С 1 января 2013 года Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ¹ ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации ряд специальных правил, устанавливающих ответственность за определенные виды мошеннических действий. Как отмечают авторы законопроекта в пояснительной записке, этот закон направлен на дифференциацию различных видов мошенничества, необходимость которого обусловлена тем фактом, что эти преступления совершаются в самых разных сферах общественных отношений, влияют на интересы наносят значительный ущерб общественным отношениям. Было высказано мнение, что уже на стадии принятия закона в Государственной Думе Российской Федерации в законопроекте вводятся элементы ненужной громоздкости, несистематичности и нестабильности в определение понятия «мошенничество». И теперь, когда определенный закон был принят после того, как закон был введен в действие, когда судебная практика начала складываться, все более частые заявления о существовании значительных проблем в осуществлении новых уголовно-правовых норм о мошенничестве. К числу таких проблем относятся, например, проблемы конкуренции норм в уголовном праве, предусматривающие различные виды мошенничества, разграничение

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ (с изм. от 03.07.2016 № 325-ФЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (14.03.18 г.).

мошенничества со связанными с ними преступлениями, мошенничество в сочетании с другими преступлениями, определение новых терминов, которые выявляют признаки специальных типов мошенничества, проблема дифференциации уголовного наказания за различные виды мошенничества¹ и другие.

Все вышеизложенное в равной степени относится к одному из специальных правил мошенничества, введенным вышеупомянутым законом, к мошенничеству при получении платежей. Использование ряда безуспешных формулировок и других недостатков правовой техники, сделанных в ходе разработки этого правила, послужило основанием для возникновения споров не только о проблемах применения ст. 159.2 Уголовного кодекса, а также о том, кто является субъектом этого преступления.

Как следует из положения части 1 ст. 159.2 УК РФ, ответственность за мошенничество при получении платежей, то хищение средств или иного имущества при получении пособий, компенсации, субсидий и других социальных, представляя заведомо ложную и / или ненадежную информацию, а также путем исключения фактов, которые приводят к прекращению этих платежей.

Мнения авторов, которые выразили свою позицию по вопросу мошенничества при получении платежей, можно разделить на две группы: представители одной группы (А. В. Шеслер, И. А. Александрова, А. И. Плотников) полагают, что предмет этого преступления особые черты, другие (например, Н. А. Колоколов) считают, что предмет - распространенный.

С точки зрения А.В. Шеслера субъектом мошенничества при получении платежей является лицо, против которого было принято решение о таких выплатах А. И. Плотников определяет субъекта этого преступления как человека, который имеет право на соответствующий социальный платеж². И,

---

¹ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2017. № 2. – С. 67.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др. ; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2016. – С. 282.

наконец, наиболее широко понятая концепция субъекта преступления интерпретируется Н. А. Колоколовым, который относит к субъекту данного преступления лицо, достигшее 16-летнего возраста¹.

К сожалению, ни один из вышеупомянутых авторов в своих работах не дает оправдания своей собственной позиции. Тем не менее, круг лиц, которых они называют субъектами рассматриваемого преступления, определяется ими достаточно четко, что позволяет анализировать все три точки зрения.

Как было сказано выше, по мнению А. В. Шеслера, субъектом мошенничества при получении платежей является лицо, против которого было принято решение о таких выплатах. Определить круг таких лиц довольно легко, поскольку определенной процедуре предшествует получение любого социального платежа, результатом которого является решение уполномоченного лица на оплату. Неоспоримо, что лицо, в отношении которого принято решение о выплате социального платежа, уже может совершить мошенничество по фактам, которые приводят к прекращению этого платежа, но распоряжение этой статьей также предусматривает другой способ совершения мошенничества - представление заведомо ложной и / или ненадежной информации. Очевидно, что такая информация может включать данные о наличии оснований для внесения платежей, предоставляемых лицом, в отношении которого решение о внесении платежей еще не было сделано (при первоначальном обращении к компетентному органу). В этом случае, исходя из рассматриваемой точки зрения, лицо, совершившее совершенное преступление, должно нести ответственность по ст. 159.2 УК РФ, поскольку решение об уплате производится против него, а лицо, которое подготовило покушение на совершение этого преступления, не может нести ответственность по этой статье УК РФ.

Вторая точка зрения, согласно которой субъектами преступления являются только заявители, ходатайствующие о назначении платежей или

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – С. 417.

получатели таких выплат, также, на мой взгляд, необоснованно ограничивают круг лиц, которые могут нести ответственность за совершение данное преступления.

Разница данной точки зрения заключается в расширении круга лиц, которые могут быть отнесены к специальному субъекту, включая не только получателей платежей, но и претендентов, претендующих на получение их. Мы считаем, что эта точка зрения не может быть признана истинной, поскольку она не основана на законе. Таким образом, часть 2 ст. 159.2 УК РФ предусматривает в качестве квалификационного признака совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору. Преобладающим в науке уголовного права является мнение о том, мошенничество было совершено группой лиц по предварительному сговору, если в ее комиссии приняли участие два или более лица, являющиеся субъектами преступления. Эти лица должны быть соисполнителями преступления¹. На том же пути, по крайней мере, когда речь идет о специальном предмете, существует также судебная практика². В соответствии с требованиями части 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанного в соответствующей статье Особенной части Кодекса, не может быть признано виновным в совершении этого преступления.

Специфика ст. 159.2 УК РФ заключается в том, что такие платежи являются чисто индивидуальными. Решение о внесении платежа принимается в отношении каждого конкретного получателя. Два человека не могут быть получателями одного и того же социального платежа, совместная заявка двух или более заранее согласованных лиц заявки на оплату, содержащую ложную или ненадежную информацию, также невозможна.

Между тем законодатель не только предусматривает уголовную

---

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 80.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2008, февраль.

ответственность за совершение таких преступлений группой лиц по предварительному сговору, но и предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение этих преступлений организованной группой в особо крупном размере.

Наиболее спорным является мнение А.И. Плотникова, который считает, что субъектом этого преступления является лицо, имеющее право на соответствующий социальный платеж. Как было сказано выше, исходя из положения части 1 ст. 159.2 УК РФ мошенничество при получении платежей может быть сделано путем предоставления заведомо ложной и / или ненадежной информации, а также путем исключения фактов, которые приводят к прекращению этих платежей.

Информация о наличии оснований для получения платежа, предоставляемая компетентному органу лицом, действительно имеющим право на получение платежей, не может быть ложной или ненадежной. В случае фактов, ведущих к прекращению платежа, лицо, получающее платеж, автоматически теряет право на этот платеж. Если лицо, получающее платеж, имеет право на его получение, это означает, что факты, приводящие к прекращению платежа, не наступили. Между тем, лица, имеющие право на получение платежа, могут в некоторых случаях по-прежнему являться субъектами этого преступления. Имеются случаи злоупотребления средствами, которые составляют социальный платеж, когда использование этих средств происходит только в целях, перечисленных в законе или другом нормативном акте.

В качестве примера мы можем привести случай так называемого обналичивания материнских (семейных) средств лицом, получившим свидетельство о материнстве (семейном) капитале на законных основаниях. В этом случае исполнитель мошенничества фактически имеет законное право на этот платеж (например, по случаю рождения второго ребенка), но поскольку производство такого платежа возможно только для целей, указанных в Федеральном законе № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 года "О дополнительных мер

государственной поддержки семей с детьми", а также ввиду того, что, как правило, передача родительского (семейного) капитала непосредственно держателю сертификата, «обманутому» мошенничеством путем предоставления ложной или ненадежной информации в Пенсионный фонд Российской Федерации в целях расходования средств материнского капитала. Таким образом, субъектом мошенничества при получении платежей может быть как лицом, имеющим право на получение платежа, так и лицом, не имеющим такого права.

Учитывая вышеизложенное, наиболее логичной точкой зрения является Н.А. Колоколов, который [предполагает](#), что субъектом мошенничества при получении платежей является обычным явлением.

Мы [думаем](#), что следующие факты свидетельствуют о благоприятном положении:

1. Закон не содержит прямого указания в положениях части 1 ст. 159.2 УК РФ на предмет наличия специального предмета. Признаки преступления, перечисленные в распоряжении статьи, в отличие, например, от расположения части 1 ст. 160 УК РФ, также не содержат никаких указаний, которые могли бы дать основания для ограничения круга лиц, способных совершить это преступление.

2. Из толкования положений части 1 ст. 159.2 УК РФ, следует, что мошенничество при получении платежей может быть осуществлено только путем обмана. Обман может быть активным (представление заведомо ложной и / или ненадежной информации) или пассивной (молчание о фактах, которые приводят к прекращению этих платежей). Активное мошенничество может быть связано либо с наличием оснований для получения платежей, либо с целью проведения платежей, если платеж носит целенаправленный характер (например, материнский капитал). Мошенничество в получении платежей по умолчанию фактов, которые приводят к прекращению платежа, а также путем обмана в отношении целей проведения этого платежа, могут быть лицами, для которых уже принято решение о выплате, но совершить такое хищение путем

мошенничества о причинах получения платежа могут быть только те лица, в отношении которых такое решение еще не принято.

В последнем случае преступная цель мошенника - это именно то решение компетентного должностного лица произвести платеж, который определяет перевод средств, которые составляют такой платеж. Более того, только те лица, которые не имеют таких оснований предоставлять неверную или ложную информацию о наличии оснований для внесения платежа компетентному должностному лицу, в противном случае предоставленная информация не будет просто ложной или ненадежной.

Таким образом, субъектом данного преступления может быть любое лицо, независимо от того, было ли решение о внесении платежей в отношении него или нет.

3. На практике возможны случаи, когда хищение средств, составляющих социальный платеж, производится с использованием личных данных лица, которое не знает о противоправных намерениях виновного, например, когда паспорт, украденный мошенником, является используемый для оплаты, и получать деньги - банковский счет, открытый также с помощью украденного паспорта. [Практике](#) известны случаи мошенничества социальных платежей по умолчанию о фактах, которые приводят к прекращению платежей, совершенных лицами, в отношении которых решение о внесении платежей не принималось. Это факты незаконного получения пенсии родственниками умершего, которые не сообщили Пенсионному фонду о его смерти.

2.4. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат

Субъективная сторона - это прямое конкретизированное намерение. Свидетельство о намерениях, направленных на мошенничество при получении платежей, подтверждается, в частности, очевидным отсутствием законных прав

на получение определенных платежей, использованием фиктивных документов для их получения, сокрытием информации о появлении повода для прекращения платежей.

Собственный интерес к мошенничеству во всех случаях не означает извлечение личной выгоды, личной материальной выгоды, а также когда эта материальная прибыль приобретает другими лицами в результате деятельности правонарушителя. Собственные интересы также доступны там, где люди стремятся нажиться на себе и где они стремятся заработать на другом, потому что в обоих случаях есть стремление отдельных лиц извлекать выгоды, и это является преимуществом материала. И поскольку мошенничество всегда совершено с целью извлечения материальных благ лично или для других лиц, незаконное обогащение которых каким-то образом заинтересовано, целью мошенничества является корыстная цель.

Однако по-другому возникает вопрос о мотивации мошенничества. Мотив состоит в том, что, отразившись в сознании субъекта, он побуждает его совершать преступление. Мотив основан на сознательных мотивах (стремлениях, желаниях) совершать акты. Мотивы деятельности виновного в преступной передаче имущества другим лицам могут быть не только соображениями личного интереса, но и другими личными мотивами (благодарность за оказанную ранее услугу, помощь в выходе из неблагоприятного финансового положения и т.д.).

Как и во всех хищениях мошенничество может совершаться только с прямым намерением. Вы не можете похитить что-либо по неосторожности. Исполнитель осознает, что украденное имущество является собственностью других. Он также понимает, что он не имеет права на это имущество и хочет привлечь его к уголовной ответственности. Тот факт, что мошенничество включает в себя чувство вины в форме прямого намерения, подтверждается рядом обстоятельств. Во-первых, сама концепция обмана обязательно подразумевает преднамеренный характер соответствующих действий. Во-вторых, мошенничество подразумевает цель распоряжения имуществом других

лиц. Субъект, преследующий цель превращения чужой собственности в свою собственность, сознательно использует заблуждение жертвы, предоставляя себе отчет о том, что он достигает цели таким образом¹.

Цель виновного состоит в том, чтобы понять все обстоятельства, которые составляют объективные признаки преступления. Ответственность возникает, когда человек осознает: а) что он владеет чужой собственностью; б) что он не имеет права на это имущество; в) что он предоставляет их бесплатно; г) что он овладевает определенным образом (путем обмана или злоупотребления доверием) в присутствии или отсутствии тех обстоятельств, с которыми возлагается повышенная ответственность (по предварительному соглашению с группой лиц, неоднократно и т.д.)².

Мошенничество с целью достижения результатов имеет ряд особенностей. Разумеется, эти функции должны отражаться в сознании преступника, так что действие, которое он совершает, может квалифицироваться как мошенничество. Особенность мошеннического обмана заключается в том, что мошенник осознает и допускает возможность достижения своей цели, используя заблуждение жертвы. Эта ошибка может быть вызвана или подтверждена сама по себе или может возникнуть независимо от любого из ее действий. Когда заблуждение вызвано самим объектом, оно может быть вызвано намеренно и с целью побудить жертву передать имущество, или эта цель может возникнуть позже, после того, как субъект, действуя без этой цели, вводит в заблуждение жертву.

Таким образом, преступник стремится привить жертве такое представление об обстоятельствах сделки или другой операции, связанной с передачей имущества, которое предопределило бы согласие жертвы совершить конкретное действие собственности, не понимая, что он действует в его ущерб. Очевидно, что эта точка зрения не должна, согласно идее виновного,

---

¹ Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право, 2015, №3 С.146.

² Белокуров А., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право, 2016, № 5.

соответствовать фактическому характеру обстоятельства, к которому оно относится. Однако, исходя из предположения, что его заявление о том или ином обстоятельстве не соответствует действительности, преступник может иметь разную степень уверенности в том, что это несоответствие действительно имеет место. Он может быть уверен в этом или может считать это вероятным или возможным

Если субъект может по-разному относиться к факту несогласованности своего заявления о реальности, вопрос о его отношении к заблуждению жертвы должен получить другое решение.

Таким образом, в случае мошенничества соответствующего типа (когда ошибка намеренно вызвана с целью конфискации имущества), виновное лицо предвидит, что его заявление или его действие вызовут заблуждение со стороны жертвы и хотят, чтобы эта ошибка возникла. В частности, это выражается в том, что жертве приписывают ложное представление о его моральной или юридической обязанности или прибыльности или удобства для него, чтобы передать имущество виновным или выполнить в его пользу действие собственности. Естественно, что этот характер заблуждения жертвы также покрывается намерением виновных, по крайней мере, в общих чертах. Так как это имеет место, поскольку необходимым признаком мошеннического обмана является осознание человеком того, что обман совершается им в связи с обстоятельством, необходимым для образования на стороне потерпевшей стороны передать имущество или совершить действие собственности. В противном случае было бы невозможно считать, что преступник знал, по крайней мере, в общих чертах, о том, как будет развиваться причинно-следственная связь между его действиями и результатом, другими словами, было бы невозможно считать, что преступник предвидел начало этого результата.

Что касается тех случаев, когда преступник использует ошибку жертвы в результате действий преступника, но совершается без цели вызвать путаницу, то нет причин не видеть в них состав мошенничества. Субъект в этих случаях

хочет превратить имущество в свою пользу, зная в то же время, что он будет владеть им из-за ошибки жертвы; поэтому он признает, что жертва, согласившись передать имущество, не действует по своей воле, а не по его интересам. Иными словами, преступник осознает, что жертва, если бы он не был введен в заблуждение, воздерживался бы от передачи имущества.

Таким образом, в рассматриваемых случаях психическое отношение виновных к его действию и его результату удовлетворяет (как со стороны сознания, так и со стороны желания) существенными признаками вины при совершении мошеннического обмана.

Точное установление намерений и целей в расследовании преступлений обеспечивает правильную квалификацию и назначение справедливого наказания.

2.5. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава мошенничества при получении выплат

В заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 04.10.2012 № 2.2-1/3364 «По проекту Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (первое чтение)» и заключении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26(5) «По проекту Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»» отмечено, что понятие «социальные выплаты» является родовым и включает весьма разнородные по своей правовой природе выплаты, которые представляют собой регламентированные нормами трудового права или права социального обеспечения меры «социальной

помощи». Данные меры направлены «на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия»¹.

К числу пособий (безвозмездно предоставляемых гражданам определенных денежных сумм) как предмету мошенничества при получении выплат можно отнести: выходное пособие; пособие и другие выплаты в связи с прохождением службы в органах внутренних дел и увольнением со службы в органах внутренних дел; пособие потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, и др.

Не являются социальными выплатами, следовательно, и предметом данного преступления пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинском учреждении в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка. Такие выплаты образуют предмет преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования».

Так, С. и К. предоставили сотрудникам отдела ЗАГС Кировского района г. Санкт-Петербурга документы, содержащие заведомо ложные сведения, подтверждающие факт рождения детей К. вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи. После чего в тот же день К. получила три свидетельства о рождении детей. После этого С. и К. подали документы для получения разовых и ежемесячных выплат и пособий по уходу за первым, вторым и последующим ребенком в неполной семье, в связи с чем получили за период с 28.12.2010 по 30.04.2014 разовые и ежемесячные выплаты и пособия на общую сумму 445 796 рублей².

---

¹ Миронова Т. К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. 2016. № 3. С. 11.

² Приговор от 06.10.2014 № 1-757/14 Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Кировский районный суд города Санкт-Петербурга: сайт. URL:

К компенсациям как предмету мошенничества при получении выплат следует отнести, например, компенсацию лицам, признанным инвалидами вследствие поствакцинального осложнения; компенсацию за утрату права собственности на жилое помещение; компенсацию родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях; компенсацию в случае гибели работника организации по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), занятого на работах с опасными и (или) вредными условиями труда; компенсацию лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, и др.

Не признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, компенсации, не являющиеся социальными выплатами, например: компенсация гражданину морального вреда; компенсация издержек подрядчика и причитающиеся ему вознаграждения; компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; компенсационная выплата в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, и др.

К числу субсидий как предмету мошенничества при получении выплат относятся: безвозмездная субсидия на строительство или приобретение жилья; единовременная субсидия федеральным государственным гражданским служащим или военнослужащим на приобретение жилого помещения и др.

Предметом данного преступления не могут быть субсидии организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров, субсидии производителям сельскохозяйственной техники и прочие, не относящиеся к социальным выплатам в связи с тем, что они предоставляются не за счет бюджетных ассигнований на социальное обеспечение населения.

Среди иных социальных выплат, прямо не указанных в диспозиции статьи, следует назвать единовременные социальные выплаты сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на приобретение или

строительство жилого помещения; социальные выплаты молодым семьям на приобретение (строительство) жилья.

В официальном отзыве Правительства Российской Федерации от 02.08.2012 № 3904п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» и в заключении Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 18.10.2012 № 26(5) «По проекту федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» указано, что не могут быть предметом рассматриваемого состава преступления средства материнского (семейного) капитала, так как материнский (семейный) капитал является не социальной выплатой, а средствами федерального бюджета, передаваемыми в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки¹.

Иные социальные выплаты, как правило, производятся в денежной форме. В отдельных случаях социальная поддержка может осуществляться и в виде предоставления имущества, материально-технических ресурсов на строительство жилья для молодых семей в рамках федеральной целевой программы «Жилище».

В практике применения ст. 159.2 УК РФ мошенничество со средствами материнского капитала стало наиболее распространенным преступлением. Следует разграничивать незаконное распоряжение средствами материнского (семейного) капитала в нарушение требований ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» лицами, имеющими право на получение средств материнского (семейного) капитала, и мошенничество с такими средствами.

Субъектами мошенничества в таком случае могут выступать лица, не

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. от 07.03.2018 № 56-ФЗ). // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] / (Дата обращения: 25.02.2018).

имеющие права на получение средств материнского (семейного) капитала.

Например, С., имея умысел на хищение чужого имущества, обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго ребенка, зная, что решением Кингисеппского городского суда она лишена родительских прав в отношении данного ребенка.

Таким образом, С. совершила действия, непосредственно направленные на хищение денежных средств при получении социальных выплат, установленных законом, в размере 408 960 р. 50 к., сертификатом воспользоваться не смогла по не зависящим от нее обстоятельствам¹.

В соответствии с диспозицией ст. 159.2 УК РФ обязательным признаком предмета преступления является установление данных выплат федеральными, региональными или местными законами, а также иными нормативными правовыми актами, опубликованными официально.

Способ совершения рассматриваемого преступления может выражаться как в активном, так и в пассивном обмане. Активный обман может заключаться в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения о назначении социальных выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений либо в умолчании (несообщении) о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Пассивный обман будет иметь место в случае умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных в ст. 159.2 УК РФ выплат.

Мошенничество при получении выплат признается оконченным с момента, когда денежные средства или имущество поступили в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться ими по своему усмотрению.

Обязательным признаком состава является ущерб, причиненный в результате совершения преступления. Размер ущерба определяется размером

---

¹ Приговор от 17.01.2015 № 1-13/15 Кингисеппского городского суда Ленинградской области [Электронный ресурс] // Кингисеппский городской суд Ленинградской области: сайт. URL: <http://ki.kingisepp.lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud> (дата обращения: 17.02.2018).

полученных денежных средств в виде социальных выплат или стоимостью полученного имущества.

Выплаты, о которых идет речь, производятся за счет средств бюджета, следовательно, ответственность предусмотрена за хищение средств государственного или муниципального бюджета¹. Потерпевшими могут быть органы исполнительной власти, учреждения или организации, предоставившие социальные выплаты.

На практике возникают вопросы относительно возможности освобождения от уголовной ответственности в случае совершения мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим.

Так, М., имея умысел на хищение денежных средств путем обмана, предоставила в управление Пенсионного фонда Российской Федерации справку о том, что она постоянно проживает в населенном пункте, отнесенном согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 18.12.1997 № 1582 «Об утверждении Перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» к зоне с льготным социально-экономическим статусом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

М. была начислена ежемесячная денежная выплата за постоянное проживание в зоне с льготным социально-экономическим статусом. В ходе расследования преступления было установлено, что М. по адресу своей регистрации никогда не проживала, поскольку дом, в котором она зарегистрирована, был уничтожен в результате пожара в 2002 году. За время совершения преступления М. получила единую денежную выплату в сумме 12 294 р.

В судебном заседании представитель потерпевшего заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении М. в связи с примирением сторон,

---

¹ Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2015. С. 199.

поскольку ущерб, причиненный преступлением, возмещен М. в полном объеме и претензий к ней не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора, возражавшего против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда оснований для отмены постановления не нашла по следующим основаниям: «Вопреки доводам кассационного представления, нормы ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ не содержат запрета на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в зависимости от вида преступления, а также по преступлениям с двухобъектным составом либо где потерпевшей стороной является государство, если будут установлены по делу все условия, необходимые для прекращения уголовного дела по данному обстоятельству». Кассационное представление прокурора Карачевского района Брянской области было оставлено без удовлетворения¹.

Сходное мнение относительно возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ при совершении двухобъектного преступления (ст. 297 УК РФ) высказано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2008 № 44-О07-122.

Мошенничество при получении выплат в крупном и особо крупном размере предполагает изъятие имущества на сумму, превышающую двести пятьдесят тысяч рублей и один миллион рублей соответственно (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Размер похищенных денежных средств или иного имущества, которые могут быть получены в виде социальных выплат, должен превышать одну тысячу рублей, в противном случае хищение признается мелким в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ.

Мошенничество может иметь место только в случае, если лицо получает

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 17.02.2012 по делу № 22-408 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 17.02.2018).

имущество, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с условиями передачи ему этого имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, и если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

По моменту возникновения умысла мошенничество отграничивается от преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. При присвоении и растрате имущество передается виновному на законных основаниях, на момент передачи контроля над имуществом у него еще нет умысла на хищение, он возникает позднее, в процессе обладания имуществом. Если бы умысел был в этот момент, то нельзя было бы говорить о законных основаниях получения имущества, поскольку имеет место обман в намерениях. Хищение с обманом в намерениях следует квалифицировать как мошенничество¹.

Пленум оговаривает, что наличие указанных обстоятельств само по себе не предрешает вывод о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Верховным Судом Российской Федерации получение выплат с использованием подделанного лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.2 УК РФ.

Как указывается в 13 пункте Постановлении Пленума ВС от 27.12.2007 № 51 «...В случае, когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло изъять денежные средства либо приобрести право на них, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 327 УК РФ и, в зависимости от

---

¹ Щепельков В. Ф. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51. СПб., 2016. С. 10.

обстоятельств совершенного деяния, соответствующей частью ст. 159.2 УК РФ».

Мошенничество при получении выплат, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается рассматриваемым составом и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Мошенничество при получении выплат следует отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

В составе, предусмотренном ст. 165 УК РФ, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное, окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц, имущество не поступает в незаконное владение виновного или других лиц, и они не получают реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Таким образом, мошенничество при получении выплат отличается от смежных составов преступлений, прежде всего по способу завладения имуществом и моменту возникновения умысла у виновного на совершение преступления.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ПО УК РФ

3.1. Виды наказаний за мошенничество при получении выплат

В современных условиях соблюдение провозглашенных в ст. 3 и 5 УК РФ принципов законности и справедливости уголовной ответственности должно находиться под особым вниманием законодателя и правоприменителей. Это особенно важно при конструировании и применении новых уголовно-правовых норм, редакции которых в последние годы часто отличаются несовершенством, впоследствии постоянно модифицируются, что затрудняет их реализацию на практике.

Выделение специальных видов мошенничества, их оформление в самостоятельные статьи уголовного закона в связи с принятием федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ, в том числе введение ст. 159.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничества при получении выплат, породило многочисленные дискуссии о необходимости такой дифференциации.

Представляется, что «настоящая редакция правовых новелл вызывает сомнение в том, что они оправдают надежду инициаторов появления данного закона и явятся факторами, способствующими уменьшению числа злоупотреблений при привлечении к уголовной ответственности за мошенничество, снижению числа квалификационных ошибок»¹.

По справедливому утверждению Н.А. Лопашенко, «выделение новых видов мошенничества произведено исключительно по казуистическому

---

¹ Сергеев А. Б. Вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в свете Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). С. 88.

принципу, только за счет обращения внимания на отдельные разновидности хозяйственной деятельности», в то же время «о деятельности как таковой по получению выплат вести речь нет возможности»¹.

Современное мошенничество отличается значительным разнообразием способов его совершения, при этом в сфере социальных выплат оно приобретает особую распространенность и опасность. Повышенная общественная опасность «социального» мошенничества обусловлена значительностью материального ущерба, причиняемого в результате его совершения и его «популярностью» среди российских граждан.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159.2 УК РФ, совершается в специальной сфере – сфере социальных выплат, которая отличается значительным разнообразием и множественностью нормативных правовых актов, регламентирующих такие выплаты.

В диспозиции статьи представлен перечень наиболее распространенных выплат, в числе которых пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, установленные законами и другими нормативными правовыми актами. При этом единого понятия социальных выплат действующее законодательство не содержит, сказано лишь, что они могут быть установлены не только законами, но и иными нормативными правовыми актами.

Необходимость установления видов полученных в результате мошенничества незаконных пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, оснований для их получения, отсылает правоприменителя к огромному количеству нормативно-правовых актов в сфере социального обеспечения.

В таких условиях, когда криминообразующий признак мошенничества определяет не Уголовный кодекс, а иное законодательство, возникает проблема определения неправомерности полученных выплат, указанных в диспозиции ст. 159.2 УК РФ.

---

¹ Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №3. С. 504.

Принцип законности, закрепленный в ст. 3 УК РФ, гласит, что преступность деяния и его наказуемость определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации. Однако из формулировки данного принципа возникают вопросы по поводу применения тех актов, которые к «настоящему Кодексу» не относятся, в частности норм других отраслей права, к которым отсылают бланкетные диспозиции, в том числе ст. 159.2 УК РФ. Нормы этих актов применяются, и, следовательно, фактически не только Уголовный кодекс РФ определяет преступность деяний.

Бланкетность формулировки диспозиции нормы в уголовном законе, а также необходимость изучения того, как изменение содержания бланкетных признаков может отразиться на развитии уголовно-правового отношения, осложняет применение ст. 159.2 УК РФ. Однако существование норм с бланкетными диспозициями неизбежно, оно не противоречит принципу законности и определяется системным характером права, все отрасли и нормы которого взаимосвязаны.

Предлагаемые в науке варианты разрешения проблемы бланкетности уголовно-правовых норм в виде необходимости предусмотрения в уголовном законе приложения в виде текстов тех законов и иных нормативных актов, на которые имеются ссылки в его нормах, либо его дополнение отдельной главой, где закреплен перечень указанных нормативных актов, неприемлемы.

Установление предмета мошенничества имеет принципиальное значение для квалификации данного состава. Использование общих, неконкретных формулировок, характерных для диспозиции нормы, неуместно¹. В то же время специфика сферы социального обеспечения, ее динамичность в современных условиях осложняют возможность дать исчерпывающий перечень выплат или даже их общее определение.

Внесение законодателем в статью 159.2 УК РФ примечания, устанавливающего четкое определение пособий, компенсаций, субсидий как

---

¹ Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. № 3 (27). С. 168.

предмета данного вида мошенничества, способствовало бы повышению эффективности его квалификации. Однако существующие разночтения понимания данного вида выплат в различных нормативных правовых актах потребуют системных изменений всего законодательства сферы социального обеспечения, создание в нем единой терминологии в описании указанных видов выплат.

Допуская наличие в уголовном законодательстве норм с бланкетными диспозициями необходимо лишь, чтобы эти нормы содержали ссылки исключительно на нормативные акты федерального уровня, а именно исключительно на законы.

Сегодня практика применения ст. 159.2 УК РФ складывается достаточно последовательно и единообразно. Наиболее распространенными предметами данного вида мошенничества являются пособия по безработице, по потери кормильца, средства материнского капитала, пособия и субсидии для сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и т.д.

Часто предметом мошеннических посягательств становятся предусмотренные Федеральным законом от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» виды государственных пособий: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; ежемесячное пособие на ребенка; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью; единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву¹.

Предметом данного вида мошенничества, кроме денежных средств, является иное имущество, которым при получении выплат может выступать

---

¹ Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (по состоянию на 01.01.2018 г.).

жилое помещение, земельный участок, транспортное средство и т.п.

Мошенничество при получении выплат может быть совершено путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, ведущих прекращение указанных выплат.

В отличие от традиционного мошенничества среди способов совершения данного преступления закон называет только обман, то есть предоставление заведомо ложных или иных недостоверных сведений, умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Такие сведения могут касаться личности получателя, инвалидности, наличия иждивенцев, детей, участия в боевых действиях, отсутствия возможности трудоустройства и т.д.

Незаконное получение социальных выплат может иметь место на основании незаконно изготовленных или чужих личных или иных документов. Это могут быть свидетельства о рождении ребенка, пенсионное удостоверение, справки о временной нетрудоспособности, о доходах, проживании в зоне со льготным статусом, об участии в ликвидации последствий Чернобыльской АЭС, военных действиях и т.п. В случаях, когда виновным указанные документы были незаконно изготовлены либо предварительно похищены, его действия дополнительно квалифицируются соответственно по ст. 327 или ст. 325 УК РФ.

Важным в оформлении уголовно-правовой нормы о мошенничестве при получении выплат выступает справедливость ее редакции. В практическом аспекте принцип справедливости означает, что чем опаснее для общества та или иная разновидность преступлений, чем больший вред им причинен, тем более строгими должны быть санкции в отношении нарушителя.

Принцип справедливости, закрепленный в ч. 1. ст. 6 УК РФ, предусматривает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Справедливость должна проявляться не только при применении уголовно-правовых норм, но и при определении круга деяний, признаваемых преступлениями, при конструировании санкции за тот или иной состав преступления¹. Законодательное обеспечение справедливости означает соответствие санкций уголовно-правовой нормы характеру и степени общественной опасности закрепленных в ней преступлений, а также соразмерность наказания схожим по тяжести видам преступлений.

Сравнение санкций традиционного мошенничества (ст. 159 УК РФ) и мошенничества при получении выплат показывает, что они не везде соразмерны. Если ч. 1 ст. 159 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, то ч. 1 ст. 159.2 УК РФ вообще не предусматривает возможность назначения виновному наказания в виде лишения свободы. Если общее мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, может быть наказано лишением свободы на срок до пяти лет, то аналогичное квалифицированное мошенничество при получении выплат наказуемо на срок до четырех лет.

Хотя указанные различия наказаний категории преступления не изменяют, основные составы классического и специальных видов мошенничества (в том числе мошенничества при получении выплат) отнесены к преступлениям небольшой тяжести; очевидно, что законодатель посчитал специальные виды мошенничества менее опасными, нежели мошенничество традиционное².

Аналогичным образом сформулирован более низкий предел уголовной ответственности за квалифицированное групповое мошенничество при получении выплат, нежели за традиционное мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, подтверждает позицию законодателя о меньшей опасности первого деяния.

---

¹ Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. - СПб., 2016. – С. 88.

² Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №3. С. 504.

Можно предположить, что введение законодателем состава мошенничества при получении выплат в уголовный закон преследовало цель либерализации ответственности за него, а также снижение степени общественной опасности этого деяния. Однако принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ¹, который повысил максимальный предел наказания в виде лишения свободы с пяти до шести лет лишения свободы по ч.3 ст. 159.2 УК РФ, уравнивая его с ч. 3. ст. 159 УК РФ, говорит об обратном.

Данные изменения были направлены на обеспечение справедливого соответствия друг другу санкций по особо квалифицированным видам традиционного и «социального» мошенничества. Тем самым существовавшее различие в максимуме лишения свободы по третьим частям рассматриваемых статей, когда разница их особо квалифицированных составов составляла один год, устранено. Это повлекло соразмерное изменение категоричности преступлений, теперь в ч.3 ст. 159.2 УК РФ, так же как и в ч. 3. ст. 159 УК РФ, предусмотрен состав тяжкого, а не средней тяжести преступления, как это было ранее.

Позитивным моментом в редакции ст. 159.2 УК РФ, по сравнению с иными видами мошенничества, выступает то, что среди всех его специальных составов именно в этой статье законодатель сохранил стоимостные критерии крупного и особо крупного размеров в сумме, соответствующей общему составу мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Сегодня отсутствуют официальные разъяснения по вопросам квалификации и наказуемости специальных видов мошенничества, что порождает в ряде случаев сложность, неоднозначность уголовно-правовой оценки мошеннических посягательств на практике. Очевидно, что назрела необходимость внесения соответствующих корректив в постановление

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газ. 2016. №149.

Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», поскольку рекомендации о квалификации ряда деяний по ст. 159 УК РФ в связи с введением ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ потеряли свою актуальность, нуждаются в разъяснении отдельные положения вновь введенных норм¹.

Соответствие принципам законности и справедливости уголовно-правовой нормы о мошенничестве при получении выплат выступает важным отправным моментом эффективной политики противодействия мошенничеству в социальной сфере. Их дальнейшее обеспечение в ходе применения ст. 159.2 УК РФ выступает перспективным направлением современной уголовной политики.

3.2. Судебная практика по вопросам мошенничества при получении выплат

Рассмотрим материалы судебной практики по вопросам мошенничества при получении выплат.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 5 августа 2013 года (Дело № 22-4318АП) изменен приговор Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 8 февраля 2013 года в отношении Б. и Р., осужденных по ч. 4 ст. 159 УК РФ².

В соответствии с выводами судов первой и апелляционной инстанций, Б. и Р., занимавшиеся предпринимательской деятельностью и возглавлявшие, соответственно, ООО «Ниж-Информ» и ООО «Ресурс», заключили мнимый, то есть без намерения создать соответствующие ему правовые последствия

---

¹ Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 4. С. 104.

² [Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении ФЗ№207 от 29.11.12](http://oblsud.nn.ru/iNdex.php/obzory-sudeb№oj-praktiki-2/993-obobshche№ie) // <http://oblsud№№.ru/iNdex.php/obzory-sudeb№oj-praktiki-2/993-obobshche№ie>.

договор финансовой аренды (лизинга) оборудования, при этом затраты по его оплате, которые якобы были понесены Р., давали ему право на получение возмещения в виде субсидии из бюджета Нижегородской области.

В результате совместных преступных действий путем обмана сотрудников рабочей группы Министерства поддержки и развития малого предпринимательства, потребительского рынка и услуг Нижегородской области, основанного на предоставлении заведомо ложных сведений, Б. и Р. похитили из бюджета Нижегородской области денежные средства в сумме 2 000 000 рублей, которыми распорядились по своему усмотрению, чем причинили субъекту Российской Федерации – Нижегородской области материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 2 000 000 рублей.

В судебном заседании государственный обвинитель просил действия Б. и Р. квалифицировать по ч.4 ст.159² УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), тем самым допустив ошибку в применении уголовного закона, поскольку проигнорировал тот факт, что объектом данного преступления являются отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения, тогда как похищенные осужденными денежные средства не относились к категории социальных выплат, а носили характер экономической преференции со стороны органа государственной власти Нижегородской области в рамках поддержки субъектов предпринимательской деятельности.

Будучи связанной с позицией государственного обвинителя в силу ст.246 УПК РФ, судебная коллегия переквалифицировала действия осужденных Б. и З. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч.4 ст.159² УК РФ со смягчением каждому из них наказания.

Другой пример. Кассационным определением судебной коллегии по уголовному делу от 22 января 2013 года изменен апелляционный приговор Тонкинского районного суда Нижегородской области от 21 ноября 2012 года, в отношении С.: действия последнего переквалифицированы с ч. 1 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159² УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 года

№ 207-ФЗ) с назначением более мягкого наказания.

Поскольку преступные действия С., исследовавшиеся в рамках данного уголовного дела, были связаны с обманным завладением денежными средствами в виде субсидии при реализации мероприятий по содействию самозанятости безработных граждан в рамках областной целевой программы «О дополнительных мерах, направленных на снижение напряженности на рынке труда Нижегородской области в 2011 году», то есть выплаты социального характера, решение судебной коллегии о применении нового уголовного закона в целом следует признать правильным.

Между тем, излагая правовую оценку содеянного С., суд кассационной инстанции указал на совершение мошенничества «путём представления заведомо ложных и недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат», то есть о совершении С. обмана путем как действий, так и бездействия, являющихся с учетом особенности данного вида посягательства и специфики его предмета взаимоисключающими обстоятельствами, что как представляется, свидетельствует об излишнем вменении одного из названных признаков основного состава ст. 159² УК РФ.

Рассмотрим еще один пример. Фатыхов А.Р., отбывая наказания в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан», в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ совершил хищение денежных средств граждан путем обмана при следующих обстоятельствах¹.

Так, Фатыхов А.Р. ДД.ММ.ГГГГ около 19 часов, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на совершение хищения чужого имущества путем обмана, находясь в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан», расположенном по адресу:

---

¹ Приговор № 1-68/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-68/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/Hk№BuV00mfo1/>.

<адрес>, используя мобильный телефон с абонентским номером №, осуществил телефонный звонок на абонентский номер № под предлогом приобретения люков в количестве 120 штук, принадлежащих ФИО2, и их оплаты попросил следовать его инструкциям. Уточнив у ФИО2 номер его банковской карты, одновременно вводя полученные от ФИО2 реквизиты карты ПАО «<данные изъяты>» в установленное на мобильном телефоне приложение «<данные изъяты>».

Далее, ДД.ММ.ГГГГ ФИО2, находясь по адресу: <адрес>, в здании ПАО «<данные изъяты>», следуя инструкциям Фатыхова А.Р., осуществил операции со своей банковской карты ПАО «<данные изъяты>» №. В результате чего с нее ДД.ММ.ГГГГ в период с 18 часов 51 минуты до 18 часов 58 минут Фатыхову А.Р. были перечислены принадлежащие ФИО2 денежные средства в сумме 6 000 рублей на банковскую карту № используемую Фатыховым А.Р. для совершения мошеннических действий.

Далее, Фатыхов А.Р., находясь в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан», расположенном по адресу: <адрес>, получив возможность распоряжаться денежными средствами, перечисленными с банковской карты ФИО2, сразу же совершил их хищение, распорядившись ими в дальнейшем по своему усмотрению.

Своими преступными действиями Фатыхов А.Р. причинил ФИО2 материальный ущерб на сумму 6 000 рублей.

Кроме того, Фатыхов А.Р. ДД.ММ.ГГГГ, более точное время следствием не установлено, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на совершение хищения чужого имущества путем обмана, находясь в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан», расположенном по адресу: <адрес>, используя мобильный телефон с абонентским номером №, осуществил телефонный звонок на абонентский номер № и под предлогом поломки автомашины и необходимости

приобретения запасных частей, заранее зная и осознавая, что не будет выполнять обещанное, путем обмана ФИОЗ, похитил принадлежащие ему денежные средства в сумме 5000 рублей и распорядился похищенными денежными средствами по своему усмотрению.

Своими преступными действиями Фатыхов А.Р. причинил ФИОЗ материальный ущерб на сумму 5 000 рублей.

Кроме того, Фатыхов А.Р. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов до 17 часов, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на совершение хищения чужого имущества, путем обмана, находясь в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан», расположенном по адресу: <адрес>, используя мобильный телефон с абонентским номером №, осуществил телефонный звонок на абонентский номер № и под предлогом нехватки денежных средств для покупки цемента, заранее зная и осознавая, что не будет выполнять обещанное, попросил осуществить перевод денежных средств, принадлежащих ФИО4.

Далее, ДД.ММ.ГГГГ ФИО4, находясь по адресу: <адрес>, в здании салона ООО «<данные изъяты>» перечислил через провайдера «<данные изъяты>» на указанный и используемый Фатыховым А.Р. для совершения мошеннических действий абонентский номер № денежные средства в сумме 8 000 рублей. Получив возможность распоряжаться денежными средствами, принадлежащими ФИО4, Фатыхов А.Р. сразу же совершил их хищение, распорядившись ими в дальнейшем по своему усмотрению.

Своими преступными действиями Фатыхов А.Р. причинил ФИО4 материальный ущерб на сумму 8 000 рублей.

Кроме того, Фатыхов А.Р. ДД.ММ.ГГГГ, более точное время следствием не установлено, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на совершение хищения чужого имущества путем обмана, находясь в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике

Татарстан», расположенном по адресу: <адрес>, используя мобильный телефон с абонентским номером №, осуществил телефонный звонок на абонентский номер № и под предлогом оплаты операции супруги и нехватки денежных средств, заранее зная и осознавая, что не будет выполнять обещанное, попросил осуществить перевод денежных средств, принадлежащих ФИО.

Далее, ДД.ММ.ГГГГ ФИО5, находясь по адресу: <адрес>, в здании салона ООО «<данные изъяты>» перечислил через провайдера «<данные изъяты>» на указанный и используемый Фатыховым А.Р. для совершения мошеннических действий абонентский номер № денежные средства в сумме 10 000 рублей. Получив возможность распоряжаться денежными средствами, принадлежащими ФИО5, Фатыхов А.Р. сразу же совершил их хищение, распорядившись ими в дальнейшем по своему усмотрению.

Своими преступными действиями Фатыхов А.Р. причинил ФИО5 значительный материальный ущерб на сумму 10 000 рублей.

В судебном заседании подсудимый Фатыхов А.Р. подтвердил, что согласен с предъявленным ему обвинением, осознает характер и последствия заявленного ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, ходатайство заявлено добровольно, после консультации с защитником.

Государственный обвинитель Абдулкарамов И.Б., защитник Шакирова И.И. в судебном заседании, а потерпевшие ФИО2, ФИО3, ФИО5, ФИО4 в направленных в суд заявлениях против постановления приговора без проведения судебного разбирательства не возражали.

В судебном заседании государственный обвинитель Абдулкарамов И.Б. исключил из обвинения по эпизодам мошенничества в отношении потерпевших ФИО3, ФИО5, ФИО4 признак совершения преступления «путем злоупотребления доверием».

Заслушав стороны, суд приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Действия подсудимого Фатыхова А.Р. суд квалифицирует:

- по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (по эпизоду от ДД.ММ.ГГГГ) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана;
- по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (по эпизоду от ДД.ММ.ГГГГ) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана;
- по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (по эпизоду от ДД.ММ.ГГГГ) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана;
- по части 2 статьи [159 УК РФ](#) (по эпизоду от ДД.ММ.ГГГГ) – мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности Фатыхова А.Р., влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи.

Подсудимый Фатыхов А.Р. ранее судим, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется посредственно, ФКУ ИК-№ УФСИН России по Республике Татарстан, где в настоящее время отбывает наказание, характеризуется отрицательно.

Признание вины и раскаяние по всем эпизодам преступлений, активное содействие раскрытию и расследованию по всем эпизодам преступлений, явки с повинной по всем эпизодам преступлений, состояние здоровья подсудимого и его родственников, суд учитывает как обстоятельства, смягчающие наказание.

В действиях Фатыхова А.Р. усматривается рецидив преступления, что учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Иных обстоятельств, отягчающих наказание, не имеется.

Оснований для изменения категории преступления, совершенного подсудимым Фатыховым А.Р., предусмотренного частью 2 статьи [159 УК РФ](#), на менее тяжкую, суд не находит.

С учетом всех обстоятельств дела, суд считает необходимым назначить

подсудимому Фатыхову А.Р. окончательное наказание в виде реального лишения свободы. Суд также полагает дополнительное наказание, предусмотренное санкцией части 2 статьи [159 УК РФ](#), в виде ограничения свободы не назначать.

Согласно части 1 статьи [1064 ГК РФ](#), вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Предъявленные потерпевшими ФИО2 (6000 рублей), ФИО3 (5000 рублей) и ФИО4 (8000 рублей) иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, подсудимый Фатыхов А.Р. признал в полном объеме.

Учитывая изложенное, а также позицию государственного обвинителя Абдулкаримова И.Б., поддержавшего указанные иски, суд считает данные исковые требования подлежащими удовлетворению.

При этом суд считает необходимым оставить иск потерпевшего ФИО5 без рассмотрения, разъяснив ФИО5 право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. В целях недопущения нарушения интересов гражданского истца и гражданского ответчика необходимо уточнить окончательный размер предъявляемых требований.

На основании части 5 статьи [69 УК РФ](#), по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (эпизод в отношении потерпевшего ФИО2 от ДД.ММ.ГГГГ), назначенного по настоящему приговору и наказания, назначенного по приговору Советского районного суда г. Казани от ДД.ММ.ГГГГ, назначить Фатыхову А.Р. наказание в виде 4 лет лишения свободы.

Зачесть в срок наказания, назначенного в порядке части 5 статьи [69 УК РФ](#), наказание, отбытое по приговору Советского районного суда г. Казани от ДД.ММ.ГГГГ, а именно с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно.

На основании части 2 статьи [69 УК РФ](#), по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (эпизод от ДД.ММ.ГГГГ), по части 1 статьи [159 УК РФ](#) (эпизод от

ДД.ММ.ГГГГ), по части 2 статьи [159 УК РФ](#) (эпизод от ДД.ММ.ГГГГ), назначить Фатыхову А.Р. наказание в виде 2 лет лишения свободы.

В соответствии со статьей [70 УК РФ](#), путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по правилам части 2 статьи [69 УК РФ](#), не отбытой части наказания, назначенного по правилам части 5 статьи [69 УК РФ](#), окончательно назначить Фатыхову А.Р. наказание в виде 2 лет 1 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Рассмотрим еще один наглядный пример. Бобылев С.В. обратился в суд с иском к Касимову Р.Ф. о возмещении вреда, причиненного преступлением.

В обосновании исковых требований указано, что в мае 2013 года ответчик, с целью незаконного обогащения вступив в сговор с Низамовой Е.А., действуя умышленно и из корыстных побуждений, предложил последней принять участие в хищении денежных средств жителей г. Кирова и Кировской области под видом приема от граждан денежных вкладов под высокие проценты путем продажи простых векселей. Приговором Первомайского районного суда города Кирова от 20 декабря 2016 года ответчик признан виновным в совершении преступления. Преступными действиями ответчика истцу причинен материальный ущерб в размере 200 000 руб.

На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика возмещение ущерба в размере 200 000 руб. проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 59 147 руб.

В судебное заседание истец не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, в заявлении указал, что исковые требования поддерживает в полном объеме.

Ответчик, отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, о времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом, своего отношения к иску не выразил, в связи с чем дело рассмотрено в порядке заочного производства.

Исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи [15](#) Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно части 1 статьи 1064 вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Частью 3 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено право юридического и физического лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, на возмещение имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением.

Обстоятельства совершения преступления изложены в приговоре Первомайского районного суда г. Кирова от 20 декабря 2016 года, которым ответчик признан виновным в совершении преступлений предусмотренных частью 4 статьи [159](#) Уголовного Кодекса Российской Федерации, с назначением наказания в виде 7 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Приговор вступил в законную силу 26 апреля 2017 года.

В соответствии с частью 4 статьи [61](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения. В решении суда об

удовлетворении иска, помимо ссылки на приговор по уголовному делу, следует также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учет имущественного положения ответчика или вины потерпевшего).

Таким образом, преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора только по двум вопросам: имели ли место сами действия и совершены ли они данным лицом. Иные факты, содержащиеся в приговоре суда, преюдициального значения не имеют. Другие обстоятельства дела подлежат доказыванию и в том случае, если они были определены в приговоре суда.

Как следует из приговора, размер материального ущерба, причиненного потерпевшему Бобылеву С.В. составил 200 000 руб.

Определяя размер ущерба, суд приходит к выводу, что заявленный в рамках уголовного дела размер ущерба подтверждается имеющимися в деле письменными доказательствами. Так, у истца 23 мая 2014 года ответчиком была принята денежная сумма в размере 200 000 руб. по простому векселю ООО «МТГ». По данному векселю истец выплат не получал. Следовательно, возмещению подлежит ущерб в размере 200 000 руб.

Согласно статье [395](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или

договором.

Расчет процентов за пользование чужими денежными средствами, представленный истцом, признается судом верным. Сумма процентов за пользование чужими денежными средствами за указанный истцом период с 23.05.2014 по 12.09.2017 согласно расчету составляет 59 147 руб.

На основании статьи [103](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с ответчика в бюджет муниципального образования г. Казани подлежит взысканию государственная пошлина, от уплаты которой истец освобожден, в размере 5791 руб.47 коп.

Исковые требования Бобылева С.В. к Касимову Р.Ф. о возмещении вреда, причиненного преступлением – удовлетворить.

Взыскать с Касимова Р.Ф. в пользу Бобылева С.В. в счет возмещения материального ущерба денежную сумму в размере 259 147 руб.

Взыскать с Касимова Р.Ф. в бюджет муниципального образования г. Казани государственную пошлину в размере 5791 руб.47 коп.¹

Таким образом, мошенничество при получении выплат отличается от смежных составов преступлений, прежде всего по способу завладения имуществом и моменту возникновения умысла у виновного на совершение преступления.

---

¹ Решение № 2-9298/2017 2-9298/2017~М-7762/2017 М-7762/2017 от 24 ноября 2017 г. по делу № 2-9298/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/yYUKzLepDS5R/>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы.

Общественная опасность мошенничества при получении выплат заключается в том, что оно направлено на причинение вреда не только охраняемым интересам собственника похищаемого имущества - государства (субъектов государства, муниципальных образований и т.д.), но и отдельным лицам, имеющим право на получение данных социальных выплат (малообеспеченные представители общества, инвалиды, сироты, многодетные семьи, семьи, потерявшие кормильца и т.д.).

В связи с этим полагаем, что по степени общественной опасности ст. 159.2 УК РФ не уступает другим видам мошенничества. Но поскольку, речь идет о специфическом предмете преступления, и как правило, вред причиняется как собственнику имущества, так и определенным слоям населения, имеющих право на получение социальных выплат, в виде неполучения этого имущества, полагаем, что общественная опасность данного вида мошенничества более высокая, нежели основной состав мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ.

В связи с этим, полагаем, что санкции ст. 159.2 УК РФ требуют ужесточения, по сравнению с общим составом мошенничества.

Под мошенничеством при получении выплат уголовным кодексом понимается хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о

фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Общим объектом преступления, предусмотренным в статье 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются общественные отношения в сфере экономики, фактический объект отношений собственности как конкретный объект. Главным прямым объектом этого преступления являются отношения между государственной и муниципальной собственностью. Обязательным дополнительным прямым объектом являются социальные отношения в сфере социального обеспечения, которые формируются между гражданами, с одной стороны, и государственными органами (внебюджетными государственными фондами), местным самоуправлением, с другой стороны, в отношении предоставления денег за счет бюджетной системы Российской Федерации как меры социальной защиты в случае возникновения социально значимых обстоятельств, указанных в законе или ином нормативном акте. Соотношения в области социальной защиты имеют двойной характер: наряду с материальными отношениями в сфере социального обеспечения (отношения, связанные с прямым получением пенсий, пособий и т. д.). Существуют процессуальные отношения, отражающие порядок подачи заявок на предоставление социального обеспечения или установления юридических фактов, имеющих отношение к определению (подтверждению) права на определенные виды социального обеспечения. Содержание этих социальных отношений включает обязательство государственных и местных органов власти предоставлять социальную помощь гражданам в случаях, установленных нормативными актами, и, соответственно, право граждан на получение такой помощи, а также обязанность граждан предоставлять достоверную информацию, влияющую на решение о предоставлении социальной помощи и, соответственно, государственные и местные органы власти, требующие предоставления такой информации.

Ущерб, причиненный данным преступлением, социальные отношения в сфере социального обеспечения дезорганизованы.

Это вызвано предоставлением неадекватной информации соответствующим государственным (муниципальным) органам и фондами в отношении наличия оснований для предоставления социальных выплат или расходов по платежам в соответствии с их предполагаемой целью, в результате чего не только неэффективные средства, потраченные на социальной сфере, а также появление выполнения социальной функции, которая была профинансирована, хотя на самом деле эта функция не выполняется.

Дополнительными объектами данного преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти.

Предметом данного преступления являются социальные выплаты. Учитывая, что на законодательном уровне не сформулировано понятие «социальные выплаты», предлагаем собственное определение, которое, на наш взгляд, должно быть отражено в примечании к данной статье. Так, под социальными выплатами в данной статье следует понимать – предусмотренные международными документами, законодательством Российской Федерации специальные выплаты гражданам (в виде денег или иного имущества), осуществляемые на безвозмездной основе из средств Федерального бюджета Российской Федерации, бюджетов Субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в целях возмещения ущерба, оказания дополнительной материальной помощи, сохранения приемлемого уровня материального благополучия и служащие дополнением к основному источнику средств к существованию.

Объективная сторона рассматриваемого преступления в настоящее время заключается в совершении кражи средств и другого имущества, которое является предметом мошенничества при получении платежей особым образом - путем предоставления заведомо недостоверной информации о наличии оснований для производства соответствующих платежей или передачи имущества и (или) соответствия использования этих выплат по назначению, а также путем пропуска фактов, которые влекут за собой уменьшение этих

платежей.

Если мошенничество совершается, не сообщая о фактах, которые приводят к прекращению платежей, преступное поведение может быть выражено как в форме действий, так и бездействия.

В случае, если денежная или другая личная собственность является объектом мошенничества при получении платежей, преступление будет прекращено с момента, когда виновным сторонам будет предоставлена возможность использовать и распоряжаться этим имуществом. Если объектом мошенничества являются безналичные деньги, преступление будет прекращено с момента перевода безналичных денег на банковский счет виновного лица или другого лица, которому были получены похищенные средства в результате преступные действия правонарушителя.

Мошенничество при получении выплат отличается от смежных составов преступлений, прежде всего по способу завладения имуществом и моменту возникновения умысла у виновного на совершение преступления.

Ч. 1 ст. 159.2 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. Основными видами наказаний являются штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы и арест. Максимальным наказанием, которое может быть назначено судом, является арест на срок до четырех месяцев.

В соответствии с ч.2 ст.159.2 УК РФ мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наказывается штрафом, обязательными работами, исправительными работами, принудительными работами, лишением свободы. Максимальное наказание, предусмотренное санкцией указанной статьи — лишение свободы на срок до четырех лет.

Мошенничество, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч.3 ст. 159.2 УК РФ) относится к категории тяжких преступлений. Крупным размером признается

хищение имущества на сумму свыше 1 500 000 рублей. Максимальное наказание, которое может быть назначено судом, устанавливается в виде лишения свободы на срок до шести лет.

Часть 4 ст. 159.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. Особо крупным размером в указанной статье признается стоимость похищенного имущества в размере 6 000 000 рублей. Максимально возможное наказание за указанное преступление устанавливается в размере до десяти лет лишения свободы.

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что в настоящее время существует масса проблем возникающих при квалификации мошенничества. Существующая судебная практика показывает на отсутствие единого подхода в борьбе с исследуемым нами преступлением. Обобщение судебной практики по ст. 159 УК РФ, по результатам которой было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», к сожалению, не решило всех проблем возникающих при правовой оценке преступлений сопряженных с обманом или злоупотреблением доверием. Принятие Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», криминализовавшего шесть новых, самостоятельных видов мошенничества, еще более усугубило проблему качества борьбы с мошенничеством.

Считаем, что все вышеизложенное указывает на необходимость проведения фундаментальных исследований мошенничества в современной его интерпретации, в целях выработки четких правовых инструментов, механизмов и рекомендаций, раскрывающих его содержание, в целях повышения качества противодействия экономической преступности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант плюс» / URL: <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=287240&fld=134&dst=1224,0&r№d=0.21170096414368778#09281109493014834> [Дата обращения 24.02.2018].
3. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 г. (Утратил юридическую силу)
4. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 01.01.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - ст. 6752.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. от 07.03.2018 № 56-ФЗ). // http://www.consultant.ru/document/consult_doc_LAW_79472/93744992d2dc7041ccad25969f1a8dbae5358b5e/#dst100024.
6. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ (по состоянию на 01.01.2018 г.) // Российская газ. 1995. № 99.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон

Российской Федерации от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газета, 2016. №149.

8. Паспорт проекта Федерального закона №53700-6. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.) URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

9. Закон СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической собственности)» (Утратил юридическую силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

II. Материалы судебной практики

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № 1133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Непомнящего Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

12. Приговор от 06.10.2014 № 1-757/14 Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Кировский районный суд города Санкт-Петербурга: сайт. URL: http://krv/spb.sudrf.ru/modules.php?№ame=i№fo_court (дата обращения: 01.03.2018).

13. Приговор от 17.01.2015 № 1-13/15 Кингисеппского суда Ленинградской области [Электронный ресурс] // Кингисеппский городской суд Ленинградской области : сайт. URL: <http://ki№gisepp.lo.sudrf.ru/modules.php? №ame=sud> (дата

обращения: 17.02.2018).

14. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 17.02.2012 по делу № 22-408 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 17.02.2018).

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2012 № 87-Д12-4.

16. Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении ФЗ№207 от 29.11.12 // <http://oblsud№№.ru/i№dex.php/obzory-sudeb№oj-praktiki-2/993-obobshche№ie>.

17. Приговор № 1-68/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-68/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/Hk№BuV00mfo1/>.

18. Решение № 2-9298/2017 2-9298/2017~М-7762/2017 М-7762/2017 от 24 ноября 2017 г. по делу № 2-9298/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/yYUKzLepDS5R/>.

III. Общая и специальная литература

19. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

20. Антонов И.О. Предупреждение мошенничества частными службами безопасности, охранными детективными агентствами в сфере экономики // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Н. Новгород, 2017. – 103 с.

21. Безверхов, А. Г. Экономические преступления и уголовный закон / А. Г. Безверхов // www.tisbi.ru/scie№ce/vest№ik/2001.

22. Безверхов, А. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве / А. Безверхов // Уголовное право. 2016. № 4. – 211 с.

23. Белокуров А., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной

деятельности // Уголовное право, 2016, № 5. – 302 с.

24. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2017. - 441 с.

25. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации. - М., 2015. – 234 с.

26. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. – М., 2016. – 125 с.

27. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2017. – 385 с.

28. Громов Н. А. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. А. Громов. – М. : ГроссМедиа, 2015. – 783 с.

29. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М.,: Норма, 2016. Т. 2. – 871 с.

30. Данн А. Жулики, аферисты и мошенники. - СПб., 2016. – 89 с.

31. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 175 с.

32. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по российскому законодательству / С. А. Елисеев // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. – 154 с

33. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по Уголовному уложению 1903 г. / С. А. Елисеев // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 // <http://law.isu.ru/ru/scie№ce/vest№ik/i№dex.html>.

34. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России, М.: Издательство БЕК, 2015. – 632 с.

35. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. - СПб., 2016. – 427 с.

36. Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. 2016. № 5. – 521 с.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации

- (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др. ; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М. : КОНТРАКТ, 2016. – 351 с.
38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 267 с.
39. Кочои С. М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2017. № 4. – 104 с.
40. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – М.: ИНФРА, 2015. – 242 с.
41. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: НОРМА, 2016. – 214 с.
42. Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. – 332 с.
43. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 176 с.
44. Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право, 2015. – 291 с.
45. Миронова Т. К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право, 2016. – 125 с.
46. Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. № 6. – 231 с.
47. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. - М.: Норма, 2012. – 321 с.
48. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 2015. – 562 с.
49. Петров С. А. Хищение чужого имущества или приобретение права на

него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2015. – 166 с.

50. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – 217 с.

51. Сергеев А. Б. Вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в свете Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). – 88 с.

52. Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества (подготовлен Нижегородским областным судом)// СПС «Консультант +»; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13 // СПС «Консультант +»; Постановление Президиума Ростовского областного суда от 18.06.2015 № 44-у-78//СПС «Консультант+».

53. Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 23.11.2012 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.). URL: [http:// www.asozd2.duma.gov.ru](http://www.asozd2.duma.gov.ru).

54. Степанов М. В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. № 3 (27). – 136 с.

55. Тард Г. Сравнительная преступность (пер. с франц.). - М.: ИНФРА, 2015. – 511 с.

56. Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (27), 2016. – 87 с.

57. Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2015. – 167 с.

58. Устинов В.С. Преступления против собственности: уголовно-правовые вопросы. - Н. Новгород, 2017. – 275 с.
59. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб., 2014. – 537 с.
60. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. - СПб., 2015. – 446 с.
61. Фойницкий, И. Я. Посягательства личные и имущественные. – 7-е изд., доп. и пересмотр. / И. Я. Фойницкий. М.: Норма, 2014. – 199 с.
62. Хилюта, В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте / В. В. Хилюта // Вестник ТИСБИ. 2008. № 2. – 213 с.
63. Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России. Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. – Екатеринбург, 2016. – 435 с.
64. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2017. № 2. – 167 с.
65. Щепельков В. Ф. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51. М.: ИНФРА, 2016. – 664 с.
66. Юридическая энциклопедия «МИП» адвокат по уголовным делам // <http://advokat-malov.ru/voprosyi-i-otvetyi/ugolovnoe-pravo/statya-159.2-mosheNnoichestvo-pri-polucheNii-vyplat.html>.

РЕЦЕНЗИЯ

На выпускную квалификационную работу слушателя 5 курса очной формы обучения 131 учебной группы Казанского Юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Чиндиной Снежаны Алексеевны на тему: Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат по УК РФ

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся уголовной ответственности при получении выплат.

Работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих, девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автором определена актуальность темы, ее цель и задачи, теоретическая и практическая значимость. С 1 января 2013 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ¹, которым, кроме прочего, была введена в действие ст. 159.2 Уголовного кодекса РФ², устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат. Как следует из диспозиции ч. 1 данной статьи, она устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 01.01.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 49. - ст. 6752.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 31.12.2017 г.) // СПС «Консультант плюс» / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=287240&fld=134&dst=1224.0&rNed=0.21170096414368778#09281109493014834> [Дата обращения 24.02.2018].

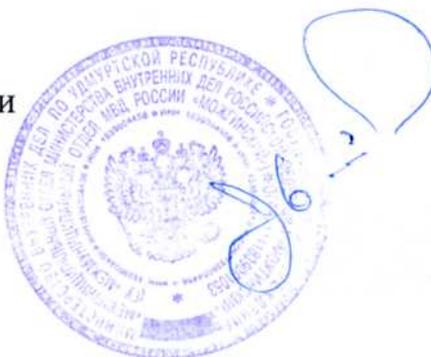
На 2017 год в России 162 654 случая мошенничества, классифицированных по ст. 159-159,6 УК РФ, количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 12,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Хотя мошенничество является относительно небольшой частью всех преступлений, зарегистрированных в нашей стране, ущерб, причиненный этими преступлениями, огромен.³

Первая глава исследования посвящена изучению теоретических аспектов уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат по УК РФ. Во второй главе рассмотрена уголовно-правовая характеристика состава ст. 159.2 УК РФ. В третьей главе проанализированы проблемы уголовной ответственности при получении выплат по материалам правоприменительной практики.

Таким образом, содержание работы соответствует цели и задачам исследования, автором изучен достаточный объем специальной литературы. Выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат по УК РФ» соответствует предъявляемым требованиям и рекомендована к публичной защите.

Рецензент:
Начальник МО МВД России
«Можгинский»
подполковник полиции
«___» _____ 2018 г.

Д.И. Балашов

³ Юридическая энциклопедия «МИП» адвокат по уголовным делам // <http://advokat-malov.ru/voprosyi-i-otvetyi/ugolovnoe-pravo/statya-159.2-moshe-no-ichestvo-pri-poluche-no-ii-vyplat.html>.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 131 учебной группы

Чиндиной Снежаны Алексеевны

(полностью ф. и. о.)

на тему Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат
по УК РФ

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена анализу уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат. Выбранная тема является весьма актуальной, поскольку следует отметить наличие ряда теоретических проблем и вопросов, касающихся законодательной регламентации ответственности за мошенничество при получении выплат. Прежде всего, речь идет об общественной опасности указанного посягательства; установлении соответствия названия и содержания ст. 159.2 УК РФ; конкретизации предмета данного преступления; совершенствовании изложения диспозиции названной нормы; целесообразности выделения специальной нормы об ответственности за рассматриваемое посягательство (как и вообще специальных норм об ответственности за мошенничество) и др. С учетом изложенного обращение к данной теме не случайно, тема выпускной квалификационной является актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрела поставленную проблему на достаточном теоретическом уровне, используя материалы судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат. Во второй главе проанализирована уголовно-правовая характеристика ст. 159.2. УК РФ. В третьей главе изучены проблемы уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат.

Чиндина С.А. провела анализ понятия мошенничества. Раскрыла сущность понятия злоупотребление доверием, выработанное в науке. Исследуя данную проблему, автор опиралась на определения, сформулированные И.Я. Фойницкого, Гаухмана Л.Д. и С.В. Максимова и др.

Автор провела серьезный анализ санкций ст. 159.2 УК РФ. Чиндина С. А. приходит к выводу о том, что бланкетность формулировки диспозиции нормы в тексте УК РФ, а также необходимость изучения того, как изменение содержания бланкетных признаков может отразиться на развитии уголовно-правового отношения, осложняет применение на практике ст. 159.2 УК РФ, в особенности, в части назначения наказания за данное преступление.

Проводя анализ судебной практики по делам данной категории, автор приходит к выводу о том, что сегодня в целом по России практика применения ст. 159.2 УК РФ складывается достаточно последовательно и единообразно. Наиболее распространенными предметами данного вида мошенничества являются пособия по безработице, по потере кормильца, средства материнского капитала, пособия и субсидии для сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и т.д. (стр. 64 работы)

Сравнительный анализ санкций ст. ст. 159 и 159.2 УК РФ, проведенный автором, показал, они не везде соразмерны. Если ч. 1 ст. 159 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, то ч. 1 ст. 159.2 УК РФ вообще не предусматривает возможность назначения виновному наказания в виде лишения свободы. Если общее мошенничество,

совершенное группой лиц по предварительному сговору, может быть наказано лишением свободы на срок до пяти лет, то аналогичное квалифицированное мошенничество при получении выплат наказуемо на срок до четырех лет (стр. 65 работы).

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

Достоинством работы выступает использование автором большого количества нормативных правовых актов, общей и специальной литературы по теме исследования, материалов практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные данной проблеме. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи.

Автором рассмотрены проблемы уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплины "Уголовное право" и соответствующих спецкурсов по проблемам мошенничества при получении выплат.

При подготовке работы показал научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Работа написана грамотно, легкодоступным языком. Автор выпускной квалификационной работы показала отличную способность формулировать собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме, навыки и умения работы с законодательными актами, научной литературой, материалами практики.

Работа оформлена в соответствии с требованиями ГОСТ, научными и образовательными стандартами. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Существенных недостатков в дипломной работе не выявлено. В качестве пожеланий можно отметить использование достаточного количества иллюстративных материалов, графиков, поскольку автор провела серьезный анализ статистических данных ИЦ МВД РФ о количестве мошенничеств в сфере выплат, а также анализ санкций ст. 159.2 УК РФ. Этот материал читался бы более наглядно, если бы автор поместила его в графики и таблицы.

Однако замечание носит спорный характер, найденные недостатки не влияют на качество исследования по данной проблеме.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа "Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат по УК РФ" соответствует предъявленным требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает высокой положительной оценки.

Оценка рецензента Отлично

Рецензент Синдурова Оксана Федоровна
(фамилия, имя, отчество)
к.ю.н, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин КФ РГУП
(ученая степень, ученое звание) (место работы, занимаемая должность)

Дата 15.05.18г.

Подпись О. Синдурова

Печать

ПОДПИСЬ Синдурова О.Ф.
ЗАВЕРЯЮ:
Ведущий специалист по кадрам

И.И. Макарова

С рецензией ознакомлена И.И. Чиндига Светлана Алексеевна

Отзыв

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя ПОНБ, 2013 т.н., 131 учебной группы Чиндиной Снежаны
Алексеевны

на тему Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат
по Уголовному кодексу Российской Федерации

Выпускная квалификационная работа, представленная Чиндиной С.А., на тему: «Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат по УК РФ» является актуальной для теории практики уголовного права. Слушатель Чиндина С.А. проявила высокую степень заинтересованности в выборе темы дипломной работы. Тема была выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Автор обосновал заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью и личными мотивами, а также наличием эмпирического материала по теме исследования. В частности автор обобщил следственную и судебную практику по делам об уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат.

Прослеживается полное соответствие содержания работы заданию, поставленному научным руководителем.

Автор продемонстрировала навыки и умения в четком формулировании цели и постановке конкретных задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования. Чиндина С.А. продемонстрировала способность к анализу и выявления причин и условий, способствующих совершению данных преступлений, показала актуальность проблемы, опираясь на официальные статистические данные статистические данные МВД РФ и МВД РФ по РТ о количестве и динамике мошенничеств, совершенных в данной сфере за период с 2013 по 2018 годы; статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ и Управления судебного департамента РТ по делам об ответственности за мошенничество

при получении выплат в период с 2013 по 2018 годы; опубликованную в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» практику судов федеральных округов.

Автор проявила высокую степень самостоятельности и способность в разработке плана исследования с соблюдением симметричности и логической последовательности глав и параграфов. Так, работа состоит из введения, в которой автор обосновывает актуальность выдранной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы исследования и т.д.

В первой главе «Теоретические аспекты уголовной ответственности за мошенничество» автор исследует понятие мошенничества по уголовному законодательству РФ, проводит исторический анализ мошенничества при получении выплат.

Во второй главе «Уголовно-правовая характеристика состава ст. 159.2 УК РФ» автор проводит анализ объективных и субъективных признаков состава преступления при получении выплат, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава данного преступления.

В третьей главе «Проблемы уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат по УК РФ» автор изучила вопросы ответственности за мошенничество при получении выплат, судебную практику по вопросам мошенничества при получении выплат.

В заключении к работе автор сформулировала основные выводы по теме исследования, в списке литературы привела основные источники, используемые при проведении исследования.

Чиндина С.А. проявила самостоятельность в выборе методов исследования. Так, слушатель опиралась на такие методы научного исследования, как диалектический метод научного познания, используя который автор показал взаимосвязь практики и теории; с помощью анализа автор изучила статистические данные по делам о преступлениях рассматриваемой категории, обобщил и на их основе сформулировал

предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ. Используя исторический метод, слушатель провела анализ уголовного законодательства в ретроспективе. Сравнительный метод, автор использовала при проведении сравнительного анализа уголовного законодательства об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления с действующим законодательством зарубежных стран. Помимо названных методов, автор использовала социологический, логический методы, синтез, анализ, системный анализ и др.

Автор продемонстрировала способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявила эрудицию, показала хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы: конституционным правом, историей отечественного государства и права, теорией государства и права, логикой, философией и др.

Автор показала способность формулирования собственной точки зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала. В работе отразились умение и навыки автора в оперировании научными, юридическими терминами и категориями и их применение в процессе написания работы, эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике ВКР, наличие навыков в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Автор продемонстрировала способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

Автор добросовестно и ответственно подошла к выполнению исследования, показала высокую работоспособность. Вовремя, в установленные руководителям сроки, осуществляла сдачу структурных

элементов дипломной работы, в кратчайшие сроки исправляла замечания, поступившие от научного руководителя. Проявила аккуратность в оформлении текста работы.

Автор продемонстрировала навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

В работе имеется стилистическая выдержанность в соответствие с научным стилем изложения, грамматическая правильность языка, ясность и точность изложения.

Тема выпускной квалификационной работы имеет смысловую законченность, тема работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ГОСТ, научным и образовательным стандартам. Текст сносок оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями. Цитирование ученых в тексте оформлено правильно.

Недостатки по оформлению не выявлены.

Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и студентами при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей, курсантов и слушателей КЮИ МВД РТ, а также обучающихся иных ВУЗов. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также законотворческой деятельности. Данный материал может быть полезен в качестве дополнительной информации

всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат.

Работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

к.ю.н., доцент,
старший преподаватель кафедры,
старший лейтенант полиции

« 24 » мая 2018 г.

Печать

Д.К. Амирова

С отзывом ознакомлен (а) Чиндина Светлана Алексеевна

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	кафедра Уголовного права
Факультет, кафедра, номер группы	группа № 131, ПОНБ
Тип работы	Дипломная работа
Название работы	Уголовная ответственность за мошенничество при получении выплат по Уголовному кодексу Российской Федерации
Название файла	Исправ. 159.2.docx
Процент заимствования	10,25%
Процент цитирования	10,19%
Процент оригинальности	79,56%
Дата проверки	23:39:24 15 июня 2018г.
Модули поиска	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"; Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"; Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска ЭБС "Айбукс"; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска ЭБС "Лань"; Сводная коллекция вузов МВД; Кольцо вузов

Работу проверил **каф. Уг. права**
ФИО проверяющего

Дата подписи

15.06.2018

Am

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.